

Алла Щербакова

Неназванное ЗЛО

Хуже незнания только правда

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алла Щербакова
Неназванное зло

«Автор»

2026

Щербакова А.

Незванное зло / А. Щербакова — «Автор», 2026

Раскрой тайну. Или проиграешь всё. Молодая студентка падает с крыши очень пафосного закрытого клуба, а ее сестра предполагает убийство. Кажущаяся простота дела быстро оборачивается драмой, и заурядное расследование едва не приводит агентство «Мальвина» к полному краху. Обвинение в уголовном преступлении, риск гибели и постоянные опасности на пути к истине заставляют детективов продолжать дело, теперь это жизненная необходимость. Но истинные мотивы порой поражают самых искушенных хищников.

© Щербакова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть I Цена победы	5
Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	14
Часть II Цена правды	19
Глава 5	20
Глава 6	24
Глава 7	27
Глава 8	31
Глава 9	41
Глава 10	44
Глава 11	47
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Неназванное зло

Часть I Цена победы

Очевидное редко бывает истинным.

Конфуций

Глава 1

Тихие жернова судьбы уже зашевелились, но никто не замечал их безмолвного движения и не задумывался об уготованном жребии.

Беспечно шушукаясь, студенты занимались каждый своим делом — листали соцсети, писали сообщения, выкладывали посты и фотки, не особенно заботясь скрыть свои действия от преподавателя. Исподтишка Маша оглядела аудиторию и зачем-то записала в конспекте пришедший на ум вопрос вместо слов лектора.

«Много ли нужно, чтобы стать счастливой?»

Тут же зачеркнула, рассердившись на себя. Банальщина! В сценарии не должно быть подобных фраз. Примитивный и ненужный вопрос задают себе те, которые и так счастливы, но не понимают этого, беспощадно трактуют счастье, как нудную повседневность. И ищут, ищут неизвестно что. Девушка снова обвела глазами ерзающих на стульях сокурсников.

В игре «Молчаливые пары» никто из них не продержался бы и минуты. Это же скууучно, тот еще лейм!

Признаться себе в зависти к ним не так уж просто, она затмевается презрением.

Васька Хряков, обыденный и серый, как облезлый кот, каждый день приносит на занятия домашний ролл с тунцом и айсбергом или мясную шаверму, истекающую кетчупом и соком корейской моркови. Старательно завернутые в промасленную бумагу, сэндвичи упаковываются его мамой в красный ланч-бокс и наверняка сопровождаются нежным поцелуем в щеку и поглаживанием по волосам.

Если бы Васька ценил эту заботу, то не выкинул бы свой обед только потому, что одногруппник обозвал его маменькиным внучком. Между тем, этот самый одногруппник каждое воскресенье ездит в Тверь на обед к родителям и потом не забывает брезгливо обронить: «Как же надоели эти щи, блевотина жуткая». То, что бабушка-инвалид оплачивает весьма недешевое обучение этому бездельнику и подкидывает наличности, а родители взяли в кредит автомобиль сыночке, воспринимается им даже не как должное. Нет, этот идиот свято верит, что весь мир вот-вот падет к его грязным кедам.

Влиться в компанию, стать своей и не выдать пренебрежения — первостепенная цель, почти недостижимая, настоящий эмоциональный селфхарм.

Никто из новых знакомых не знает, что это такое — надеяться только на себя, они не способны понять, насколько тяжело осваивать основы существования. Практически с нуля.

Вся эта государственная поддержка, спонсоры, волонтеры, игры, направленные на адаптацию — полная фигня. Невозможно донести до подростков прописные правила жизни. Все равно, что объяснять птице на кошачьем языке, как правильно летать и при этом держать ее в жесткой клетке с подрезанными крыльями. Не все справляются, многие из выпускников уже скололись, потеряли государственное жилье, один даже погиб. А все потому, что никогда не давали себе труд подумать на пару шагов вперед и едва научились самостоятельно завязывать шнурки и отличать перед и зад у труссов.

«Я не такая, я справлюсь», — зубы сами собой сжались от привычной мантры, но Маша тут же опомнилась, расслабила мышцы лица, пока никто из одноклассников не заметил гримасы.

Наверное, примерно так чувствуют себя заключенные, выходя на свободу через двадцать лет. Хоть тополя остались зелеными, облака белыми, и собаки не начали мяукать, тебе с невероятным упорством, чтобы никто не догадался, как это тяжело, приходится осваивать азы выживания, ведь ты даже не понимаешь, как снять показания с электросчетчика.

Вот черт, счетчики! Сегодня же последний день. Каким особым изуверством отличаются сервисы коммунальных платежей! Требуют регистрации счетов, поверки и снятия показаний, отправки их в чат, форму на сайте или СМС. Каждый оператор старается отличиться, чтобы не дай бог, его способ не оказался похожим на другие. Ежемесячная каторга.

Мысленно отметив себе дело на вечер, Маша убедилась, что на нее никто не обращает внимания. Преподаватель что-то бубнил, уткнувшись в толстый учебник, и она разблокировала телефон. На сегодня запланировано изучение странички Тончи, популярной блогерши. Только вчера девочки обсуждали ее бессмертные высказывания, и Маша оказалась не в теме. Надо изучить, что там вещает эта накачанная ботоксом дура. Чтобы не забыть имя блогерши, девушка записала его в приложении «Блокнотик».

Кстати, на этой неделе Ваня упомянул незнакомое название заведения, похожее на «Джем», и вся группа синхронно ахнула, а Маша с недоумением хлопала глазами, но вовремя спохватилась и многозначительно промолчала.

А, еще посмотреть сериал, о котором третий день зудят Лизка с Маринкой. Какой-то там невероятный актер играет. Новая заметка появилась в приложении.

Заметок набралось уже штук тридцать. Ссылки на странички модных блогеров, названия популярных клубов, одежных брендов, автомобилей, достижения косметологии, новинки кино, мемы, художественные выставки — в голове лишь ночью утихал вихрь, наутро взрывающийся вновь. «Не давать себе поблажки! Это ради высокой цели!».

Мгновенная картинка сменила унылый пейзаж аудитории. Вот Мария Вышеславская, блистательная и известная всему миру, фоткается в обществе известных актеров и получает премии в Кремле за лучший фильм года. А в перерывах между съемками чилит на Багамах или Мальдивах.

Как далеко до этого!

Украдкой Маша взглянула на часы соседки. L`Duchen, даже произнести не получится, а уж купить... Стипендия через два дня, а денег осталось только на проезд. Не впервой, обойдется, обедать не обязательно. «Вечером поужинаю растворимой пюрешкой, кажется пара банок оставалась», — решила девушка, но потом вспомнила, что так и не пополнила запасы.

Стрельнуть немного налика у Витки? Нет, сестра и сама на мели, в ее крохотном веткабинете с платежеспособными клиентами не густо. Лучше постараться сосредоточиться на лекции, скоро зачет. История восточного искусства никак не хотела уместиться в голове, ее упорно вытесняла блогерша Тонча и предстоящее мучение со счетчиками в съемной конуре.

Обычно учиться Маше нравилось, но бывали дни вроде этого, когда любое событие или случайно брошенное слово тонет в омуте усталости. Даже запах краски из подсобки завхоза навевал сон. На жестком подоконнике засыхал такой же скучный, как все вокруг, цветок, названия которого Маша не знала. Открыв трейлер сериала-ужастика, она предусмотрительно убрала звук и лишь потом нацепила наушник. Нечего терять время, по-быстрому можно глянуть несколько серий и на парах, пролистывая титры и диалоги, составить впечатление.

Экран заполнила темнота, в которой угадывались очертания поломанной мебели, битых бутылок и наваленных друг на друга мешков. Заиграла тревожная музыка, среди мешков что-то шевельнулось. Просто крыса, ничего страшного.

Лишь бы не вскрикнуть ненароком, если резко выскочит чудище и заорет дурным голо-сом, вот позора-то будет. Маша поглубже вздохнула и уставилась на экран, хоть смотреть было неприятно.

Крыса приняховивалась к чему-то непонятному, торчащему из-за ближайшего мешка, и было слишком темно, чтобы разглядеть подробнее. Человеческая кисть? Или просто мусор похожей формы. Скорее, первое, это ведь фильм ужасов, значит, грызун обнаружил труп. Наконец, крыса решилась откусить от приглянувшегося куска плоти и впилась зубами, кажется, в мизинец. От раздавшегося в наушнике ора Маша чуть не подпрыгнула и случайно смахнула окно с сериалом вбок. Грохнули ударные, пророкотал звук обвала. Чертовы спецэффекты зачем-то делают оглушительными на основном звуковом фоне.

Торопливо убавив громкость, она снова вывела фильм на экран, и ее словно парализовало. Нет, сейчас ее беспокоил не звук, Маша предпочла бы весь шум мира, лишь бы стереть из памяти то, что возникло на маленьком экране. Сквозь тьму на нее смотрело нечто. Его нельзя было назвать человеком, но и животным оно не было. Лицо существа, лишь отдаленно напомилавшее человеческое, наполовину черное, искаженное гримасой, было перекошено в злобном оскале. Мгновение, и оно исчезло, только крыса осталась в кадре, вода туда-сюда подрагивающим носом.

Пытаясь вдохнуть и отвести взгляд, девушка сильно напряглась и икнула, привлекая внимание соседки. Та что-то спросила, но Маша не разобрала.

— Вышеславская, что у вас? — лектор оторвался от конспекта и уставился на студентку, недовольно моргая.

С огромным трудом переведя дыхание, она просипела:

— Мне нужно выйти.

— Надо выйти — идите молча, и не отвлекайте остальных. Второй курс все-таки, а не детсад. А все проситесь в туалет, как маленькие...

В коридоре Маша с облегчением размяла плечи и подошла к высокому окну. Понемногу ужас отпускал, но она знала, он притаился глубоко внутри черепа и ждет своего часа. Дурацкий фильм лишь позволил ему на секунду завладеть сознанием.

Ужас обычно приходил ночью, мерещился в черных углах комнаты, когда Маша ненароком просыпалась. Проявлялся в случайных лицах, являлся во снах или, как сейчас, в кадре кинофильма. Самое плохое — Маша знала, что он существует на самом деле. Это не выдумка, не бзик и не галлюцинация. Но ужас остался далеко, и она сейчас лишь напрасно пугает себя. В Питере совершенно безопасно, никаких кошмаров здесь нет и быть не может.

Постепенно, минута за минутой, наступало облегчение, и Маша почти пришла в себя. Осталось еще выдержать теорию психологии, и можно бежать домой. Два недописанных сценария ждут, а руководитель практики профессор Познин не тот человек, которому можно заявить что-то вроде: «Я не успела».

Мимо процокала каблуками Эмма Марковна, преподаватель по курсу «мастерство художника кино», бросила на Машу строгий взгляд и бросила:

— Прическу смените, Вышеславцева. А лучше — парикмахера.

Запоминать фамилии студентов — не ее конек. Бесцеремонная, крикливая, но выглядевшая не хуже кинозвезды, Эмма Марковна не выносила неряшливости и беспрестанно гоняла студентов, не стесняясь высказывать свои мысли публично. При этом могла и похвалить удачный лук, но это случалось куда реже и никогда не имело отношения к Маше.

— Если бы вы от природы были замарашкой из подворотни, я бы слова не сказала, — добавила на ходу преподша, — Таким ничего не поможет. Но у вас порода видна, только она прячется под вашими шароварами, дешевым тональником и непричесанными патлами. В таком виде ко мне на пару не вздумайте явиться. Выгоню!

«Знать бы еще, какая у меня порода», — зло подумала Маша и кивнула Эмме Марковне, подтверждая, что приняла к сведению упрек. Нервировать преподавателя и рисковать отчислением девушка не могла, поступление в питерский институт на бюджетное отделение для выпускницы детского дома Екатеринбурга — редчайшая удача. Такое удалось только им с сестрой, среди остальных воспитанников никто больше не попал в высшие учебные заведения.

Разочаровать вселенную, подарившую такой уникальный шанс, было бы величайшей глупостью.

Правда, помимо отличной зачетки для будущего кинорежиссера или продюсера неплохо бы обрести связями в киноиндустрии, а где их взять? Уж явно не в бургерной за кассой.

— Не парься, — раздался за спиной незнакомый голос, — Она всех прессует.

Маша вынырнула из невеселых мыслей, с удивлением оглядывая высокую черноволосую девушку. Мгновенно отметила глиттерный макияж, чуть подкачанные губы, маникюр цвета хаки с золотым подтоном и обувь. Остальное потерялось на фоне черных сабо авангардного дизайна от Sorerni.

— Пошли кофейку выпьем, чего тут торчать? — предложила красотка, — Я Катя.

— Маша. Только я... Не пойду, в общем. Надо подготовиться к паре...

Беззаботно отмахнувшись от ее бляения, Катя отрезала:

— Идем. Миндальный раф на кокосовом молоке — то, что надо.

«Рублей пятьсот», — пронеслось у Маши в голове. Признаться в отсутствии столь жалкой суммы стало стыдно, и само собой получилось, что они с новой знакомой дошли до «Этлон-кофе», болтая ни о чем. Легкий теплый ветерок растрепал Машины волосы, и она собрала их в хвост. Спутница прищурилась и внимательно посмотрела на девушку.

— Завидую, — коротко сказала она.

— Чему? — удивилась Маша.

Действительно, завидовать нечему. У этой холеной и явно небедной Кати словно золотая печать на лбу сверкает: «Я в шоколаде».

— Тебе не приходится прилагать кучу усилий и тратить дофига денег на то, что у тебя есть от природы, — пояснила знакомая, — Натуральная блондинка, худая, с ровными длинными ногами и хорошими зубами. Я вот брекеты месяц назад сняла, морока с ними жуткая. Слушай, а ты ведь подойдешь... Да, думаю, подойдешь. Два рафа... Тебе какой?

Ошалевшая Маша ткнула пальцем в светящееся табло, не видя, что именно выбирает. О чем эта Катя болтает? Блондинка с зубами для чего-то подойдет...

За ними в кафе вошли трое студентов, один из них — одноклассник Вася Хряков. Видимо, тоже не выдержал нудного историка и сбежал с лекции. В руке у него был всегдашний контейнер с домашней шавермой. Парни кивнули, задержавшись взглядами на Кате, которая расплачивалась за напитки, стоя к ним спиной. Обтягивающие лосины, под которыми не было заметно трусиков, приковали студентов к месту. Катя, демонстративно не замечая их, повернулась к Маше:

— Ты на режиссера учишься? Тем более хорошо. Ей понравится.

Они взяли свои стаканы и сели за столик. Парни устроились за соседним, искоса бросая короткие взгляды в сторону девушек.

— Кать, а ты на какой специальности? — уточнила девушка.

— Ни на какой, — весело ответила Катя, — Забрала сегодня документы. Я замуж выхожу и уезжаю в Испанию на ПМЖ. Даже обидно.

Парни, видимо, услышали, потому что резко поскучнели. Отхлебнув напиток, оказавшийся горячим шоколадом, Маша поинтересовалась:

— Что тут обидного? Я бы не отказалась жить в Испании.

С шумом Катя всосала свой кофе через трубочку и достала зеркало из маленького рюкзака. Промокнула пухлые губы салфеткой, стерла невидимую соринку и только потом медленно произнесла:

— Работу мне предложили. Хорошую. Такую, о которой я мечтала, на которую не устроилась с улицы. Зарплата норм, и место нехилое, только теперь мне без надобности. Им человек срочно нужен, если хочешь, я тебя порекомендую.

Не успев спросить, что это за работа такая, Маша уставилась на визитку, которую положила перед ней знакомая. Серебряные вдавленные буквы собрались в слова, но поверить в их значение Маша не решалась. Маленькая визитка оживила аханье одноклассников и тонкие шепотки слухов, поверить в которые ей мешал рациональный взгляд на мир.

И все же... Это бы все изменило, открыло дорогу наверх, где шелестят богатые наряды и сверкают вспышки фотографов.

Целую минуту девушка разглядывала маленькую жесткую карточку, потом подняла глаза на Катю:

— Реально? Ты и вправду можешь меня туда порекомендовать?

Глава 2

Пекинес сидел тихо, только иногда поскуливал, не требовательно, а от безысходности. Не пытаясь сбежать или даже отклониться, он терпеливо ждал, пока Вита обработает его рану. Уже пятая салфетка, пропитанная хлоргексидином полетела в ведро, но кровь не останавливалась. Сжав губы, девушка взяла шестую и щедро плеснула на нее антисептик.

— Промывать надо два раза в день, можно и три, — не поворачиваясь к хозяйке собаки, проговорила она, — Опухоль распадается, поэтому будет кровить. Сделать в этой ситуации уже ничего больше нельзя, но вы можете сводить Боню на консультацию к онкологу.

Таких животных приводили нечасто, и слава богу! Видеть их страдания и осознавать собственное бессилие для Виты оказалось самым тяжелым в работе. По-хорошему, пса надо усыпить, но предложить это зарезанной женщине было попросту невозможно.

— Повязку на челюсть мы никак не наложим, она просто не закрепится, так что только обработка...

Хозяйка закивала, завернула пекинеса в клетчатое детское одеяло и достала кошелек.

— Не надо, — Вита отвела ее руку, — Я ничего не сделала.

Брат с расстроенной донельзя женщины деньги ей показалось кошунственным. Протирая спиртом металлический стол, Вита прислушивалась, не идет ли Захаровна. Уж она-то не упустит случая содрать с клиентов три шкуры. Если узнает, что коллега отпустила женщину без оплаты, мозг вынесет.

Их маленький ветеринарный кабинет не сказать, что процветал, но приносил стабильный доход. А если бы не Витина доброта, доход был бы не только стабильным, но и высоким. Этим аргументом Захаровна всегда апеллировала в спорах. Конечно, не помешал бы небольшой ремонт, и лампы стоит заменить на яркие светодиодные. А на стены повесить красочные плакатики с фотографиями животных. И никаких схем про мочевыводящую систему собаки или классификацию кожных паразитов.

Безусловно, помещение унылое, даже убогое.

И все же это лучше, чем принимать на дому, когда в съемную квартиру постоянно ведут и несут разнообразных животных. Соседям не нравится, а хозяйка вообще пригрозила выселить доморощенного ветеринара.

— Эй, сестренка! Очередную животину мучаешь, сядюга? — как по заказу, Машка нарисовалась в дверях, сверкая отбеленной улыбкой.

Вита вытянула шею и осмотрела пустой коридор, бывший одновременно залом ожидания. Точнее, камеркой ожидания. Хорошо, что клиентка успела уйти и не слышала Машкиных слов. Не в том она была настроении, чтобы поддержать подобную шутку.

— Уже помучила, вот, отдыхаю. А ты что? Опять с учебы сбежала?

— Не, отпустили. Две последние пары отменили, препод заболел. Ну и фиг с ним, у меня такая новость, ты умрешь от зависти!

Скинув новым небрежным жестом шубку на стул, Маша уселась на кушетку для посетителей и закинула ногу на ногу. С толстой подошвы кроссовок закапала тающая слякоть, и сестра поморщилась:

— Вы бы коврик какой постелили, и вообще тухловато здесь. Натуральный совдеп.

— У точно до «Кесаря Джема» нам далеко, — хмыкнула Вита, — Тут сливок общества не бывает, а интерьеры шикарные нам не по карману.

Она покосилась на невзрачную коричневую сумку сестры, напоминающую котомку для овощей. Такую она еще не видела или, может, не помнила. Этих сумок у Машки вагон, как она не путается, какую с собой брать, это же надо все из предыдущей переключать, по кармашкам рассовывать и ничего не забыть.

— От Гермеса? — уточнила Вита, трогая мягкую, явно натуральную кожу.

Легкий тухлый шепоток зависти шевельнулся внутри, но девушка привычно подавила его.

— Ты чего, я зарабатываю достаточно, но пока не настолько. Всего лишь Burberry. Но Гермеса тебе на днюху подарю, уж ради любимой сестры разорюсь.

С этими словами Машка достала из своей необъятной Burberry небольшой сверток и протянула сестре. За свертком из жерла сумки появилась шоколадка, затем — рекламный буклет. Впрочем, буклетом мысленно назвала его Вита, но при ближайшем рассмотрении это оказалось приглашение на некое мероприятие под названием «Брауни». Чернокожая модель на развороте возвышалась над толпой искусственно уменьшенных человечков, как великанша. Длинный розовый язык девушки облизывал шоколадное пирожное, которое она держала в руке.

«Приглашаем вас, Мария Вышеславская, принять участие в шоу, которое вы не сможете забыть никогда!»

Слова внутри буклета были отпечатаны явно вместе с самим листком, значит, список участников был известен далеко не вчера. А сестра только сейчас поделилась столь значимым для себя моментом. Расспрашивать Вита не стала, в последние недели Маша иногда вела себя с ней так, будто разговаривала с незнакомкой. Появилась жесткость, не свойственная сестре, и Вита полагала, что это результат влияния таинственного клуба.

— У вас все названия связаны с кондитеркой? — лишь спросила она, — Из торта будешь выпрыгивать, как стриптизерша? Пошлятина. И девка страшная, где такую нашли только.

Несмотря на отсутствие восхищения со стороны Виты, сестра не разозлилась. Наоборот, она выглядела странно довольной. Маша небрежно отшвырнула листок и очень аккуратно взяла свой сверток.

— Подержи это у себя, лучше дома, не здесь. Твоя Захаровна — любопытная сука, обязательно сунется шарить по ящикам. Не надо, чтобы она начала задавать вопросы.

Вита хотела открыть сверток, но сестра остановила ее:

— И тебе лучше не смотреть. Так безопаснее. Там мои деньги и еще... кое-что.

По спине ветеринара побежали даже не мурашки — настоящие иголки. Так она и знала! Сестричка в своем проклятом клубе связалась с чем-то опасным, а в свертке либо наркотики, либо... Придумать, что там еще могло лежать, девушка не успела, Маша перебила ее мысленные метания:

Короче, я буду на этом шоу единственной белой девушкой, типа контраст. Меня выбрала сама Виктория! Сказала, для клуба это реклама, и нечего сторонним девкам платить. А для меня это шанс, она весь вечер будет занята, и я... Неважно, в общем. Поверь, сестренка, скоро дурацкие названия исчезнут!

В движениях сестры проявилась лихорадочность, она забросила айфон в свой баул, а шоколадку пронесла мимо, но даже не заметила, как батончик упал на пол. Из сумки она выхватила шарфик и он пополз оттуда разноцветной мохнатой змейкой, увлекая за собой смятые чеки, упаковку носовых платков и еще какой-то мусор. У Маши вырвалось:

— Ой, мамочки, все растеряла!

— Если бы наша мама знала, как мы живем... — начала Вита.

— Не начинай, — резко оборвала ее сестра, — Ты не помнишь нашу мать, и нечего тут рассусоливать. И вообще, она точно мной гордилась бы. Впрочем, может еще... Ладно, некогда мне.

Нервным жестом девушка схватила шубку и чмокнула сестру в щеку. Вита не успела ничего спросить, колокольчик у входной двери звякнул, и в предбанник вошел паренек с кошачьей переноской и проямлил:

— Можно? Прививку сделаете?

Машка уже шагала к выходу, и задерживать ее в присутствии посетителя было неудобно, тем более откровенного разговора при постороннем явно не получится. Паренек отшатнулся, пропуская сестру, словно она была заразной, и неуверенно поставил переноску на металлический стол. Оттуда тут же раздалось недовольное мяуканье.

Пакет, принесенный сестрой, остался лежать на кушетке, развернуть его девушка не успела и посмотрела вслед Маше. Посетитель тоже проводил ее взглядом, а потом заметил лицо молоденькой ветеринарши и попятился:

— Я зайду в другой раз, не срочно...

Второй раз за минуту хлопнула дверь, но Вита даже не заметила ухода клиента, ее побелевшие губы беззвучно шептали: «я помню».

Глава 3

Фотовспышки ослепляют, глазам больно, но моя улыбка не менее ослепительна. Целый океан цветов всех оттенков розового колыхается, куда ни взгляни. Сегодняшний день принадлежит мне без остатка, несмотря на то что со мной его делят сотни людей. Дело даже не в том, что я красивее всех в этом зале. Красота – временный и ненадежный товар, хоть и неоспоримое преимущество. И все же привлекает их не она. Как глупые мотыльки они сбиваются возле меня, что-то шумно говорят, восхищаются нарядом, прической и пытаются привлечь мое внимание. Что ж, не жалко. И я снисхожу к каждому просителю, щедро одариваю своей энергией, которую он впитывает кожей. В глубине души они надеются на большее, чего никогда не смогут достичь. Для этого им сначала нужно заново родиться. Родиться в аду.

Именно поэтому ни один из них не может приблизиться ко мне, вокруг как будто безвоздушное пространство, куда им нет пути. Всего полметра, но оно неодолимо, и даже коснуться моей руки они не смеют. Людям мешает страх, неосознанный, но ощущаемый каждой клеточкой.

Лишь один из них имеет власть надо мной, он стоит неподалеку и тоже глазеет, и сегодня – его последний день на этом свете. Осознание этого возвращает улыбку на мои губы, только теперь она сияет неподдельной радостью, которую окружающие запишут на свой счет.

Сегодня лучший день в моей жизни, и я ни с кем не буду делить этот восторг. Восторг от настоящей свободы. Рукоплескания и цветы остаются где-то за спиной, гул толпы стихает, когда я ухожу, унося на себе аромат роз и всеобщего обожания.

Слишком горький коктейль бодрит, сейчас – это то, что нужно. Решимость начинает таять, когда я вспоминаю секрет. Он разъедает меня изнутри, словно кислота. Ни одному человеку я не смогу рассказать о нем. Особенно сестре. Вита не должна этого узнать.

Надо мной бездонное небо, а над далекими городскими огнями встает огромная красная луна. Она показалась лишь наполовину, и я жду. Это хороший знак. Скоро, когда луна встанет полностью, враг придет за мной, зная, что я украла нечто опасное, очень опасное. В бокале позвякивает лед, и я высасываю остатки напитка через трубочку, ощущая еще большую горечь на языке. Во рту начинает неметь, а очертания луны приобретают странный вид, как будто ее сплюснули сверху и снизу. Что-то не так!

Из непослушных пальцев бокал падает на жесткое покрытие крыши, и за звоном осколков я не сразу слышу легкие шаги. Долгожданный момент, но почему-то тело слушается плохо, зато из-под ног взлетает стая птиц. Они кружат вокруг, и голова начинает кружиться вслед за ними. Из последних сил я оборачиваюсь, чтобы взглянуть в лицо врага, но вижу... Со мной что-то не то, кажется, галлюцинации... Мир переворачивается, красная луна показывается на секунду, а затем я вижу асфальт, по которому бегут несколько человек. Они зачем-то кричат и машут руками. Асфальт летит на меня, и это странно, ведь я наверху, на крыше.

Холодный ночной воздух на мгновение освежает голову, ужас пронзает острой спицей голову, одновременно вспыхивает озарение. Как я могла так ошибиться! Секунда, я успеваю лишь закричать перед тем, как провалиться в черноту.

Глава 4

В последние дни июля у Веры Матвеевны случалось некое «обострение», заключавшееся в приготовлении непомерных порций еды. Эту загадку до сих пор не смог разгадать никто из членов семьи. Никаких особых случаев вроде юбилеев, годовщин свадеб, поминальных дат или прочих значимых событий — тоже. Тем не менее Андрей, войдя в кухню, встал на пороге. Дальше шагнуть оказалось некуда — все пространство было заставлено табуретками, на которых стояли противни с подходившими пирогами. Дышать было трудно от жара, духовка работала вовсю, наполняя каждый закуток квартиры сдобным запахом выпечки. За батареей табуреток туда-обратно, как челнок, двигалась мать, помешивая одной рукой что-то кипящее в кастрюле, а другой — смазывая кисточкой очередной пирог. Помешательство какое-то!

— Мам, куда нам столько?

Старательно пройдясь кистью по последнему пирогу, Вера Матвеевна ответила:

— Что тут есть-то? Подумаешь, пироги! Они полезные, с капустой, с яичком, с вишней.

— Ага, одни витамины, — съязвила Мальвина о из глубины коридора, — И совсем не смертельно для фигуры. Про свежие овощи слышала? Например, существует салат из помидоров и огурцов. И они, представь, лежат в нашем холодильнике. Летом надо питаться сезонными продуктами, а не калорийными плюшками.

Отмахнувшись от нее, Вера Матвеевна достала мясорубку, и сыщик только сейчас разглядел на подоконнике таз с мясом. Только не это! Обычно пельмени мать затевала перед новым годом, но в июле на нее иногда тоже накатывало. В жару есть их не хотелось, а лепить — тем более. Отказаться же от участия в этом процессе никому еще ни разу не удалось, Вера Матвеевна напирала, как танк, считая лепку пельменей объединяющим семью делом. И даже сосед Зяма прилежно катал тесто и вырезал стаканом кружочки.

— Дениску с Валюшей позови. Девочке надо учиться готовить, а то до свадьбы недолго. Пускай потренируется, будет потом мужа домашними пельмешками кормить. Кстати, и тебе жениться пора.

— Ненавижу свадьбы, ты же знаешь, — привычно парировал Андрей.

Подобный ответ всегда прекращал начинающийся неприятный разговор, а вот идея матери в целом Андрею понравилась. Пригласить молодежь — это она здорово придумала, возможно, они осияют съесть хоть часть пирогов. Насчет лепки пельменей, правда, он сильно сомневался, но Вера Матвеевна вполне способна заставить их силком.

— Вечером у меня приглашение на премьеру Лёначкиного спектакля, — злорадно предупредила Мальвина.

— А у меня четыре кило мяса, — отрезала мать, — Пельменей штук триста получится. В театр завтра сходишь, дай мужику от тебя отдохнуть!

Оглядев свежий вчерашний маникюр, Мальвина вздохнула, набираясь сил перед битвой.

— Во сколько у тебя начало спектакля? — тихо спросил Андрей, чтобы не расслышала мать.

— В десять. А что?

— А то, посидишь часиков до семи, и свободна. Если что, мы сами долепим.

Буркнув что-то недовольное, тетя вышла, и сыщик расслабился. Возможный скандал рассосался, теперь можно и позавтракать без риска получить скалкой в лоб. Мать уже вынимала первый пирог из духовки, по кухне поплыл жар, на плите засвистел чайник. В холодильнике не обнаружилось молока, и Андрей решил вместо кофе выпить зеленого чая. В его спальне стояла здоровенная кофемашинка, но вкус напитка, сваренного в турке, значительно отличался от приготовленного этим монстром.

Голова болела нещадно, так что отсутствие молока только к лучшему. Ночью снова снился кошмар, но подробностей, к счастью, Андрей не запомнил. Впрочем, то, что случилось с ним и его ребятами, до мельчайших деталей осело в мозгу и не собиралось бледнеть со временем. Как острые скорлупки разбитого яйца, воспоминания прорывали сон и заставляли переживать случившееся снова и снова. Много лет он страдал заболеванием, которое врачи обозвали неловкой аббревиатурой ПТСР, но потом один чудо-доктор помог справиться с паническими снами. Как не хотел Андрей признаваться, но все началось заново после побега любимой женщины, и теперь он не знал, как вернуть свою жизнь в прежнее русло.

— Сынок, бери, остынет, — голос матери оборвал тягостные мысли, но дурман в голове и не думал рассеиваться.

Надо взять себя в руки, не распускать нюни! Отрезав приличный кусок пирога, оказавшегося с зеленью и яйцом, сыщик заварил жасминовый чай и приготовился наслаждаться, но тут заметил уведомление о входящем сообщении на экране мобильного. Открыв его, Андрей отложил пирог в сторону. Прочитав текст дважды, он крикнул вглубь квартиры:

— У нас клиент.

Спустя минуту Мальвина появилась в дверях, держа в руках фен. Она пробежалась по сообщению и радостно спросила:

— Пельмени отменяются?

— Я вам отменюсь! — рявкнула Вера Матвеевна, — Пригласите вашего клиента, поговорите, а потом — за дело. Пока я тесто замешу, пока фарш накручу. Часам к двум управлюсь, и сядем лепить. Вон сколько у вас времени, звони давай!

Откусив от чуть остывшего пирога, сыщик вышел в коридор, набрал номер, с которого пришло СМС, и после недолгого разговора вернулся на кухню. За это время Мальвина успела вызвать Дениса и прикончить свою порцию пирога.

— Во мне уже пятьдесят четыре кило, — пожаловалась она, беря второй кусочек, — Ну, что там?

— Через два часа будет у нас, сказала, надо отпроситься у начальницы. Интересно, где она работает? Судя по звукам на заднем фоне, в псарне.

— Фу, надеюсь, от нее не воняет, — поморщилась Мальвина, — После ее ухода надо будет все обработать. Зяма, у тебя есть водка или спирт?

Чутко наострив уши, Вера Матвеевна прислушалась к ответу соседа. Долго ждать не пришлось, он прошаркал по коридору в кухню, держа в каждой руке по поллитровой бутылке, и наткнулся на взгляд матери сыщика. По лицу Зямы пробежала легкая волна паники, было ясно, что он предпочел бы напороться на нож.

— Я это... вот, берегу для особого случая. У нас сегодня праздник?

— Праздник, праздник, — пробираясь сквозь расставленные табуретки, грозно подтвердила Вера Матвеевна, — Я знала, что у тебя припрятано, алкаш старый! А ну давай сюда!

Водка переключивалась в руки Мальвины, но она незаметно подмигнула Зяме и поставила их в шкафчик. Андрей пил чай, наблюдая, как мать ставит следующий противень в духовку и что-то ворчит о вечно пьяных невменяемых соседях-зеках. Интересно, это только в их семье все вечно ругаются и спорят?

Дверной звонок прочиркал, пришли Денис с Валею и сразу потянулись на влекущие запахи, как мыши на сыр. На кухне стало не развернуться, Вера Матвеевна усадила гостей за стол и принялась расставлять табуретки более плотно. Попутно один пирог исчез, освободив место следующему.

— Этот с вишней, дайте ему остыть чуток, а то начинка потечет.

Неспешное чаепитие прервал звонок клиентки, и вся компания переместилась в комнату сыщика. Мальвина пошла открывать дверь, а Денис засел за компьютеры. Несмотря на почти обеденное время было сумрачно, окно, выходящее во двор, едва пропускало серый свет. Раз-

двинув шторы, Андрей выглянул. Прямоугольник облачного неба над головой предвещал скорый дождь. С кухни раздался душераздирающий вой мясорубки, мать начала перекручивать фарш, это означало неизбежную возню с тоннойпельменей. А он-то надеялся, что она одумается и решит приготовить из мяса что-то другое, желательно без участия сына. В висках пульсировало, и любые таблетки были бессильны против этой боли.

За спиной хлопнула дверь, раздалось неуверенное «Здравствуйте», и он обернулся, потирая голову в надежде унять недомогание. Клиентка выглядела лет на пятнадцать, даже макияж на ее лице словно был наложен неумелой детской рукой. Легкие брюки-шаровары и топ на бретельках, в руках — небольшой белый рюкзачок. Светлые волосы стянуты в простой хвост, маникюра нет, но черты лица приятные, хоть и несколько блеклые. За ней стояла Мальвина, вода носом. Сам сыщик, науськанный тетей, тоже принюхался, но не уловил никакого постороннего запаха от гостыи, может, только цветочный аромат жидкого мыла.

Смущенно обводя взглядом компанию детективов, девушка молчала. Наверное, не ожидала увидеть такую толпу.

— У меня ваш номер оказался... В общем, я нашла его в вещах сестры. Она хотела к вам обратиться, но я не знаю зачем. И вот я сама решила прийти, чтобы вы узнали, для чего к вам хотела прийти Маша, — сбивчиво объяснила цель визита клиентка, когда сыщик усадил ее в кресло.

— Почему бы не спросить у самой Маши? — осведомилась Мальвина, все еще подозрительно оглядывая гостью, — И вы не представились.

Маниакальная чистоплотность тети иногда раздражала Андрея, а сейчас и вообще могла повредить делу. Девчонка и так не может собрать в кучу мысли, и набрасываться на нее не стоит. Да и вообще многовато людей для первой беседы с клиентом. Он сделал знак Мальвине, чтобы она увела остальных, и повернулся к девушке.

— Сестра умерла, — с трудом проговорила она спустя минуту и слотнула, — Сначала я не думала, а потом нашла этот документ. И деньги. И письмо, то есть не совсем письмо. Вот.

Звуки ее голоса словно пробивались сквозь толщу воды, и Андрей включил диктофон, взял в руки небольшой сверток, выложенный клиенткой на стол. Следом она достала из рюкзачка паспорт и протянула сыщику.

Вышеславская Виталина, двадцать лет, прописана в Екатеринбурге. Развернув сверток, Андрей разложил его содержимое на столе. Тонкая пачка наличных и конверт. Адрес: Свердловская область, поселок Лис, индекс. Получатель Иванов Федор, до востребования. В конверте лежал единственный лист бумаги с непонятными символами, похожими на старославянские буквы. После букв был схематично изображен крест и четыре голубя.

Еще в свертке обнаружилась красочная листовка с изображением негритянки, лижущей пирожное. И визитка их детективного агентства с припиской от руки: «позвонить пятнадцатого июля».

— Это точно сестра писала, — девушка постучала ногтем по визитке, — И умерла она на том самом мероприятии, видите приглашение с негритянкой? А еще мою комнату обыскивали, и теперь я боюсь. Мне кажется, Машу убили. Все из-за этого проклятого «Кесаря»!

— Это вы про салат или великого императора? — незаметно прокрававшаяся в комнату Мальвина не удержалась от едкого комментария.

Чем-то клиентка несомненно раздражала тетю, но сейчас Андрей был благодарен ей за вмешательство, воспринимать информацию самостоятельно было очень тяжело. Расположившись на диване, Мальвина приготовилась записывать. На этот раз ее блокнот имел нежный голубой цвет, зато яркостью ослепительно-желтых страниц можно было запросто сжечь сетчатку.

— Вы подозреваете кого-то конкретного? — спросил Андрей, потому что девушка опять замолчала.

Мало того, что никак не удавалось сосредоточиться на том, что она говорит, в голову ворвалась мысль о предстоящих пельменях, чтоб им пропасть! Признаться матери в своих страданиях значило стократно усилить их, она ведь начнет суетиться, вызывать скорую, совать пилюли, и совершенно лишит покоя. Нет, придется держать лицо.

Вместо ответа девушка вдруг сморщилась, всхлипнула и начала судорожно рыться в рюкзаке, достала упаковку платков, уронила их и закрыла ладонями лицо. Мальвина закатила глаза и откинулась на диване, всем видом демонстрируя презрение к сопливой клиентке. Рев мясорубки на кухне стих, послышался стук, звук шагов, и на пороге появилась Вера Матвеевна, вытирающая руки полотенцем. В который раз Андрею пришла в голову мысль врезать замок в свою дверь, а еще лучше — приделать засов. Как объяснить матери, что вламываться к нему посреди беседы с клиентом — недопустимо?

— Полчаса вам хватит?.. — мать вдруг осеклась, видимо заметив скрюченную клиентку, шмыгавшую носом, — Эй, а что такое? Ты зачем девочку до слез довела?

От возмущения Мальвина подскочила, но возразить не успела.

— Так, девонька, не плачь. Пойдем, я тебе чайку налью. Мы сейчас все вместе пельмешки будем лепить, это знаешь как нервы успокаивает? Потом я тебе с собой заверну, а Андрюша тебе обязательно поможет, даже не сомневайся. Сейчас все расскажешь потихоньку, не торопись.

Под собственное воркование Вера Матвеевна ловко извлекла клиентку из кресла и увела на кухню. Детективам не осталось ничего другого, как пойти следом.

— Это кто такая? — удивился Зяма, отряхивая руки от муки.

— Вита, — пискнула девушка, в смущении застывшая на краешке стула.

Она явно не ожидала ничего подобного от визита в детективное агентство и наверняка думала, как бы поскорее сбежать из этого сумасшедшего дома. Осуществить это прямо сейчас никакой возможности не было, потому что мать сыщика уже набросила на нее фартук, а соседние стулья заняли остальные члены семьи, и единственный доступный путь пролегал под столом.

— Ох, как хорошо, сколько помощников, — восхитилась Вера Матвеевна и без паузы приказала соседу, — Не стой, как пень, раскатывай тесто, и потоньше.

— Я не умею лепить пельмени, — рискнула возразить Валя.

— И я, — подхватила гостя.

— Вот и научитесь, — отрезала мать, заметив недовольный взгляд Андрея.

Действо покатилося по сценарию, жестко заданному Верой Матвеевной. Участники работали конвейером, безропотно катая комочки из фарша, формируя кружки теста и посыпая стол мукой. Мальвина тихо чертыхалась, длинные малиновые ногти прорезали тесто, и пельмени рвались. Заметив ее мучения, Денис тут же предложил:

— Залеплять буду я, а ты кругляшки мясные делай.

Очень скоро на пластиковом поддоне ровными рядами лежала первая партия пельменей, часть из которых выглядела слегка кособокими. К всеобщему удивлению, выяснилось, что самые ровные лепит Вита, она так ловко заворачивала кусочки фарша в тесто, что заслужила скупое одобрение матери сыщика:

— А говорила — не умею. Где так научилась, или ты повар?

— Ветеринар, — на лице девушки впервые появилась тень улыбки, — У меня на хирургии самые красивые узлы и швы получаются. Оказывается, пельмени делать тоже несложно. А вот Маша вообще не приспособлена к кулинарии... была.

Глаза девушки снова начали наполняться слезами, и Андрей быстро вмешался:

— Расскажите о ней.

Тщательно скрутив очередной пельмень, девушка пристроила его рядом с остальными и медленно заговорила:

— У нас с сестрой разница один год, она старше. Училась в институте кино, хотела стать великим режиссером. И тут ей предложили работу, очень престижную и высокооплачиваемую. Просто повезло, она случайно познакомилась с какой-то девушкой из своего института, и та дала ей рекомендацию. Я не особо в этом разбираюсь, но Маша объяснила, что попасть в этот клуб нереально даже в качестве помойки. А ее взяли помощником директора, и она первое время просто летала от счастья. Но потом что-то случилось. Маша ничего не рассказывала, ссылалась на великую секретность, которую требуют соблюдать всех работников этого заведения. Просто сестра изменилась, стала какой-то закрытой, жесткой. Накануне своей смерти она пришла ко мне на работу и оставила тот пакет.

Зяма слушал, отложив скалку, остальные тоже замедлили темп изготовления пельменей.

— И ничего не пояснила? — решил спросить сосед.

Помотав головой, Вита ответила:

— Ничего. А потом Маша погибла, упала с крыши этого клуба во время очень масштабного мероприятия. Естественно, велось расследование, но... Признали несчастным случаем, сказали в крови был алкоголь и опиаты, а признаков насильственной смерти нет. Проще говоря, напилась, приняла наркотики и потеряла равновесие. Только это чушь.

Теперь даже Вера Матвеевна отставила в сторону поддон и отряхнула руки от муки.

— Многие люди, потерявшие близких, не верят в случайности и видят чей-то злой умысел, — осторожно возразил Андрей и снова потер виски, оставив на темных волосах белесые следы муки, — Кто мог желать смерти вашей сестре?

Пожав плечами, девушка продолжала:

— На следующий день кто-то шарил у меня в квартире. После занятий я поехала в клинику, у меня вторая смена в тот день стояла, пришла домой поздно, часов в десять, и обнаружила, что комнату перерыли. При этом ничего не пропало. Соседка сказала, некий мужчина дважды звонил в домофон, но не назвал себя. Потом она ушла по делам, и какое-то время дома никого не было. На следующее утро мне позвонила коллега из клиники и сообщила, что нас обворовали. Конечно, в веткабинете особенно нечего красть, но его просто перевернули вверх дном, переколотили склянки с препаратами, даже одноразовые простыни раскидали. Полиция приезжала, только, по-моему, никто этим делом сильно не озаботился, они все спрашивали про клиентов. Может, мы кому-то из животных плохо оказали помощь, хозяин разозлился и отомстил, но я-то знаю, что такого не было! И подозреваю, что у меня дома и на работе искали то, что оставила Маша. А сверток все время был в моей сумке, которую я ношу с собой. И теперь я просто боюсь, мне кажется, сестра ввязалась во что-то опасное, за это ее убили.

Последние слова девушка прошептала очень тихо, но в кухне стояла такая тишина, что услышали все. Первой зашевелилась Мальвина. Она решительно отодвинула стул, встала и помыла руки.

— Вы же не бросите в беде Витоньку? — забеспокоился Зяма, — Мальвиночка, только не отказывай ей.

К нему присоединилась мать сыщика:

— И правда, Андрюша, ну куда девочке идти со своей бедой? Полиция ее отфутболит. К ним же пока тебя не убьют, не приходи!

Выдерживать коллективный напор оказалось непросто, головная боль впилась изнутри в глаза и уши, и сыщик уже открыл рот, чтобы согласиться, но Денис вдруг подал голос, обратившись к клиентке:

— Что за клуб, в котором твоя сестра работала?

Обведя взглядом всю компанию, Вита ответила:

— «Кесарь Джем», а что?

Брови парня поползли вверх, а Валя тихонько ахнула:

— Могут возникнуть проблемы!

Часть II Цена правды

Если тебе плюют в спину, значит ты впереди.

Конфуций

Глава 5

Почти час бестолковых споров и подзатыльник от матери привели Андрея в крайнее раздражение. В конце концов Мальвина ушла отмывать кухню и готовиться к вечернему походу в театр, а он выпил очередную таблетку ибупрофена и еще раз прочел все, что успел накопать Денис.

Итак, что мы имеем. Есть жертва, одна штука. Известно место ее работы, учебы. Есть улики, косвенно подтверждающие насильственную смерть. Вроде есть с чем работать, и в то же время слишком много неясного.

Чуть ли не под лупой были осмотрены предметы, принесенные Виталиной. Деньги, визитка, конверт и приглашение. Ничего необычного, кроме смысла письма, никто не обнаружил. Зачем девушке прятать эти вещи у сестры? Денег не так уж много — триста тысяч, их ведь проще положить на банковский счет, если уж беспокоишься за сохранность сбережений. Про остальное и говорить нечего: контакты детективного агентства есть в интернете, приглашение на имя самой Марии, значит, тоже не является великой тайной. Получается, единственной вещью, которую она действительно хотела сохранить, было таинственное письмо. Кто сейчас вообще пишет письма?

Кроме того, он устал от бесконечных перешептываний помощников о закрытом, таинственном, но весьма желанном для посещения клубе «Кесарь Джем». Этих клубов в Питере — три вагона и сто маленьких тележек. Интернет весьма расплывчато характеризовал заведение, как место для встреч и отдыха. При этом ни собственного сайта, ни канала в соцсетях или мессенджерах клуб не имел. И поэтому Денис уже дошел до состояния транса в поисках любых упоминаний или отзывов реальных посетителей. Удалось накопать всего с десятков фраз, более-менее связанных с клубом, но ни единой фотографии не было. Как же туда попадают гости?

— Есть!

Ликующий возглас Дениса заставил сыщика подскочить. Помощника не было видно, только рыжие кудряшки торчали из-за огромного монитора.

— Что нашел? — оторвалась от телефона Валя и подошла к своему парню.

Замерев, девушка уставилась на экран, Андрей одним прыжком преодолел расстояние от дивана до компьютера и остолбенел.

— Длительность всего двадцать секунд, видео слили в сеть, но его тут же удалил бот. Я нашел айпишник пользователя и...

Договаривать хакер не стал, но Андрей и так понял, что тот влез на чужой жесткий диск и скачал оттуда файл.

Поначалу ничего особенного на видео сыщик не заметил, запись, видимо, велась с квадрокоптера, изображение было не слишком качественным. Высокое здание, на крыше толпа людей, фуршетные столы, цветы и хаос. Через секунду изображение сместилось, дрон взлетел выше, и оказалось, что строение имеет совмещенную конструкцию, как будто на крыше надстроено еще одно здание. Изображение застыло, больше ничего на видео не было, и Андрей запустил его сначала.

После четвертого просмотра он наконец заметил нечто интересное. Девушка со светлыми волосами, в длинной белой тунике и шарфике, вошла в строение, «стоящее» на крыше, вслед за ней вошел высокий мужчина, тоже блондин с волосами до плеч, одетый в обычный костюм-тройку. За его спиной шагал еще один гость в черном пиджаке, трое мужчин чокались пузатыми фужерами, глаза на шеренгу темнокожих девушек в костюмах из разноцветных перьев и чего-то сверкающего. Дальше камера смещалась, и дверь пропадала из виду.

— Похожа на сестру нашей клиентки, — заметил сыщик, тыкая в изображение девушки, — Когда снято видео, можно узнать?

Быстро найдя в сведениях о файле нужный раздел, Денис ответил:

— Четырнадцатое июля. Значит...

Он взглянул на вещи, оставленные Витой сыщикам. Листовка с приглашением на некое празднество была датирована тем же числом.

— А на нашей визитке написано: «позвонить пятнадцатого», — медленно договорил хакер.

Еще раз запустив видеозапись, Андрей размышлял. Получалось, Мария Вышеславская четырнадцатого июля принимала участие в каком-то празднестве в клубе, и упала с его крыши в тот же день. Время смерти, со слов сестры, одиннадцать часов вечера. А на следующий день Мария собиралась обратиться в их агентство. Что за проблема могла возникнуть у молодой девушки, для решения которой понадобился частный детектив? Скорее всего, подумал сыщик, она узнала нечто опасное для кого-то. Может, в этом закрытом клубе собирается криминальная тусовка, совершаются преступления? Неясно только, зачем Марии понадобилось в них вмешиваться.

Пискнул телефон, пришло сообщение от Мальвины.

«Я рассказала Лене про клуб и нашу клиентку, его удивило, что туда взяли на работу девчонку с улицы. Оказывается, „Кесарь Джем“ весьма известен в определенных кругах, только мы в эти круги не входим, поэтому и не слышали о нем. Оказаться в числе гостей можно только по рекомендации членов клуба, и прийти только в сопровождении кого-то из них. Там запрещена съемка, а членство предполагает сохранение конфиденциальности. Поэтому вокруг этого заведения много слухов, кто-то утверждает, что там встречаются мафиози без риска спалиться перед полицией, другие говорят о сеансах черной магии, но большинство голосов за банальный бордель».

— Можешь выяснить, кто снял видео? — спросил Андрей у напарника.

— Уже. Петрова Зинаида, журналистка. Вот ее адрес, почта и телефон.

— Раз эта журналистка запустила квадрокоптер, значит, была неподалеку в тот день. Поговорю с ней, — решил сыщик, записав в телефон контакты.

Кто еще мог знать о планах Марии? Не может быть, что девушка ни с кем не делилась. Возможно, она встречалась с парнем, могла откровенничать с родителями, подругами. Денис уже проверил социальные сети, и обнаружилось, что ее страницы везде удалены полгода назад. Телефон Марии разбился при падении с крыши и давно покоился на мусорке, а так можно было бы попробовать восстановить файлы с него. Возможно, у нее был компьютер, ведь для учебы всегда нужно что-то печатать. Надо задать Вите еще несколько вопросов. Андрей набрал номер клиентки и выслушал несколько гудков, прежде чем она ответила.

— Не поздно? Хотел кое-что уточнить...

Положив трубку, он задумчиво начертил на листе бумаги круг и начал заштриховывать его в разных направлениях.

— Что там? — нетерпеливо спросил Денис, слышавший только вопросы сыщика.

Рядом с кругом появился треугольник, потом куб.

— Ты внезапно решил заняться геометрией? Что она сказала?

— Необычная девушка была эта Мария, — задумчиво ответил Андрей, не прерывая своего занятия, — Близких друзей у нее не было, но Вита подозревала, что сестра встречается с кем-то из сотрудников клуба. Один раз она слышала обрывок телефонного разговора, Мария говорила тихо, удалось расслышать только слово «целую». При этом ни слова сестре о своем бойфренде она не сказала, на расспросы реагировала агрессивно, и вообще никакие личные и рабочие дела в последнее время Мария с сестрой не обсуждала. Да, ноутбук Вита не находила его среди вещей сестры, хотя он должен существовать.

Закусив губу, Андрей добавил на лист бумаги два квадрата, пересекающиеся между собой.

— Не могла же эта Маша вообще ни с кем не общаться! А родители, бабушки, дедушки, — не выдержала Валя.

— Их нет, — пожал плечами сыщик, — Точнее, в теории родственники существуют, конечно. Сестры воспитывались в детском доме, после совершеннолетия получили по комнате, одну продали, переехали в Питер. Вряд ли это важно, ведь Мария, по словам сестры, изменилась после устройства в «Кесарь», значит, начинать надо отсюда.

В глубинах квартиры хлопнула дверь, вернулась Мальвина.

— Все равно стоит пообщаться с однокурсниками, они могут знать такое, о чем Вита не подозревает, — возразила Валя, — Если хотите, я этим займусь. Мне необходимо прокачивать скиллы, так что практика не повредит.

— Прокачивай, — согласилась вошедшая в комнату Мальвина, — Только на ком-то другом. Что тут у вас еще?

Детальное обсуждение плана затянулось почти до двух часов ночи, журналистку взял на себя Андрей, институт — Мальвина, а вот с проникновением в клуб ничего придумать не смогли.

— У нас есть адрес, может пробраться туда вместе с доставкой продуктов, спрятаться среди коробок? — предложил очередную идею Денис.

Уставшая команда одарила его презрительными взглядами, и парень сник, но тут же загорелся новой задумкой:

— Мусор! Они же выбрасывают мусор не через главный вход. Вырубить уборщика, охранника, снять с них униформу и прикинуться работником.

— И лицо с них срезать, на себя натянуть, чтоб уж наверняка. Еще спрыгнуть с парашютом на крышу предложи, — отозвалась Валя.

— Тогда подкупить официанта, — не сдавался хакер.

Андрей начал склоняться к подобному варианту, потому что официальное приглашение явно им не светит.

— Я иду спать, — заявил сыщик, — Точнее, я ложусь спать, а вы идите отсюда. Во сне лучше думается.

Команда выкатилась за дверь, и Андрей облегченно растянулся на диване. Застилать постель было лень, идти в душ — неохота. Но надо.

В последнюю неделю механизм начал заедать, и разложить спальное место он смог только через десять минут. Мобильный, лежавший на подлокотнике, соскользнул от толчка и провалился между спинкой дивана и стеной. Всунув туда руку, Андрей наткнулся пальцами на холодный металл. Ружье Инессы так и осталось лежать там, куда она его спрятала перед своим уходом. Лучшего места сыщик оружию не нашел, а так оно хотя бы не попадалось на глаза. Прошло почти полгода, но воспоминания до сих пор причиняли боль.¹

Нашував телефон, он выключил на нем звук и, не раздеваясь, улегся поудобнее. Сон пропал, смытый потоком незваных мыслей. До сих пор Андрей не понимал мотивов любимой женщины, а если быть совсем откровенным сам с собой, не хотел в них верить. Инесса скрылась от всего мира, чтобы спасти себя от секты, преследующей ее. Хуже того, она не верила, что Андрей готов ее защитить. Снова пошарив за диваном, он достал ружье и погладил гладкую деревянную муфту, по сравнению с ледяным металлом она казалась теплой.

Случайные встречи с безликими женщинами не оставили в душе и следа, сыщик не смог бы вспомнить их имен даже на следующее утро, хотя Мальвина каждый раз выражала надежду на его возможную женитьбу. Он прекрасно знал, что втайне тетя обрадовалась побегу Инессы, хоть и не позволила себе высказать это вслух.

¹ Читайте об этом в романе Аллы Щербаковой «Проклятие Святой Софии»

Наконец, когда за окном стало рассветать, накатила сонливость, глаза сами собой закрылись, и Андрей провалился куда-то в темноту, смутно ощущая твердость холодной стали под подушкой.

Глава 6

Наверху загрохотал будильник, заглушив шум бушующего ливня за окном. Люди, жившие в верхней квартире, использовали для побудки звуки бандитской перестрелки или каменного обвала в горах. Неудивительно, что вместе с ним просыпались соседи, проживающие в близлежащих квартирах. Никакие уговоры, угрозы или мольбы не действовали на упрямых жильцов, и постепенно соседи смирились. К тому же был в грохочущем будильнике и положительный момент — по нему можно было сверять часы, потому что уже много лет подряд играл он ровно в шесть ноль ноль, в том числе по выходным и праздникам.

Не торопясь потянувшись, Андрей постарался проснуться. Спешить некуда, встреча с журналисткой назначена в трактирии «Марио» на десять утра, так что есть время спокойно позавтракать и даже поваляться в ванне. Наручных часов он давно уже не носил, и настенных в комнате не было, а телефон стоял на зарядке в дальнем углу комнаты, поэтому ничто не насторожило сыщика, пока он не отодвинул тяжелую штору. В комнату хлынул свет, подозрительно яркий для такой рани. Поспешив к телефону, Андрей обнаружил две вещи. Во-первых, устройство зарядилось всего на десять процентов. А во-вторых, время было не шесть ноль ноль, а девять тридцать, так что на встречу он рисковал безнадежно опоздать, если не выскочить из дома прямо сию секунду. Все ясно, ночью отключали электричество, поэтому и телефон не зарядился, и соседский будильник сбился.

Черт, черт, черт! Бормоча ругательства, он завел с брелка машину, мгновенно оделся, за минуту почистил зубы и ополоснул лицо. На бритве времени не осталось, ну и фиг с ним.

До Адмиралтейского проспекта удалось доехать за восемь минут, что было своего рода рекордом, так что сыщик успел занять столик и даже заказать кофе и итальянские пончики. После безумной гонки глоток горячего капучино был божественным, и Андрей прикрыл глаза. Входная дверь с силой хлопнула, и он вздрогнул.

Таких неукротимо бодрых людей сыщик не встречал еще ни разу. Худая, как высушенное деревце, дама пронеслась на высоченных шпильках мимо его столика, поразив всех клиентов кафе тягучим дурманом духов. Сходство с деревом ей придавала и прическа, буйное афро с вкраплениями седины. Темная, цвета кофе с молоком, кожа переливалась от глиттера. Через секунду дама развернулась и нашла Андрея глазами.

— Зинаида Петрова, — представилась она, заняв место напротив.

Меньше всего негритянка была похожа на Зинаиду, там более — Петрову. Неожиданный диссонанс сбил сыщика с толку, и он только нашел в себе силы представиться ей в тон:

— Андрей Серов.

— Я всегда записываю интервью, — без предисловия затараторила журналистка, включая диктофон на мобильном, — Вас интересует клуб «Кесарь Джем» и произошедший в нем несчастный случай. Вы обратились по адресу, но в обмен на свою информацию я хочу получить вашу.

Принесли два заказанных Андреем капучино и блюдо с пончиками. Не прекращая говорить, Зинаида схватила один, откусила приличный кусок и тут же проглотила.

— Более того, я оказалась свидетелем смерти бедняжки, так что никто кроме меня не обладает эксклюзивом. Вы предполагаете проводить расследование, и мое условие — освещать его в прессе.

Слегка растерявшись от такого напора, Андрей уточнил:

— Вам все равно, что я расследую? Может, там и нечего освещать.

Дама успела расправиться со вторым пончиком и отхлебнула сразу половину чашки кофе.

— Любая информация касательно этого клуба мне интересна, — ответила она.

— Пусть будет так, — согласился сыщик и сделал знак официанту повторить заказ, — Пока у меня нет зацепок, чтобы двигаться вперед, и я надеюсь, вы мне их дадите. Расскажите, что происходило четырнадцатого июля в клубе.

Тон сыщика понравился журналистке, она надкусила третий пончик и деловито заговорила:

— Значит, так. В этот день в «Кесаре» был показ мод. Приглашенные кутюрье с мировым именем, модели, а также некоторая прослойка их спонсоров прибыли около семи часов вечера. Сделать хорошие снимки не удалось, так как вход в клуб находится в подземном паркинге на территории заброшенного завода, а гости прибывали на тонированных авто. Проникнуть внутрь мне не удалось, впрочем, как и остальным коллегам. Находиться рядом со зданием мне никто не помешал, получилось даже проехать на машине, там я и осталась дожидаться конца мероприятия в надежде подловить кого-то из гостей на выходе. Предполагала проследить за их машинами или просто подойти, по ситуации. Но о таком я даже не мечтала!

Запускать дрон сразу показалось мне нецелесообразным, я дождалась вечера, и тогда уже... В общем, его сбили почти сразу, и мне еще повезло, что удалось сохранить обломки и извлечь запись. Ее вы и видели. Пока я собирала останки устройства, прошло с полчаса, и тут сверху упала девчонка. Знаете, что странно? Она даже не кричала, только у самой земли словно опомнилась и попыталась... Не знаю, остановить падение, может? Этот звук я не забуду никогда, оказывается, кости разбиваются об асфальт с чавканьем. Что-то даже зазвенело, но тогда я не придавала значения. Потом были допросы, разборки, все как обычно. Что интересно, ни один гость «Кесаря» не вышел узнать, что произошло. Как полиция допрашивала приглашенных, мне не известно. Зато известно кое-что другое. Возле своей машины я обнаружила это.

Прервав диктофонную запись, Зинаида вывела на экран снимок. Золотой крест лежал на асфальте, с одной стороны металл был вмят внутрь.

— Совершенно точно девчонка держала его в руке, пока падала, потому что раньше никакого креста возле моей машины не валялось, из прохожих и полицейских к ней тоже никто не подходил. К тому же этот звон, я ведь не сразу сопоставила его с моментом падения и валяющимся крестом. Конечно, я указала на него эксперту, и он стал уликой. Следователь по этому делу мой хороший знакомый, по секрету он рассказал, что отпечатки на кресте принадлежат потерпевшей. А внутри — смесь из кое-каких наркотических препаратов, граммов триста. Крест был полый внутри, видимо, туда засыпали порошок и заплавили отверстие. Идеальная тара для транспортировки. Только следствие пришлось закруглить, и статью мне написать не дали. Редактор шепнула, чтобы я рот держала на замке. Но если крайним окажетесь вы, то я не откажусь прижать как следует этот «Кесарь Джем». Там заправляет всем одна стерва, зовут ее Виктория. Я однажды сумела уговорить ее на собеседование, но она повела себя некрасиво, за что я ей хочу отомстить. Что особенно приятно, чужими руками.

Весь монолог журналистки занял от силы минуту, она не стала дожидаться ответа Андрея вскочила и уже на бегу добавила:

— Звонить буду в восемь вечера ежедневно. Кстати, может быть, вам это будет интересно. В тот день пропал без вести один из гостей, имя его нигде не упоминалось. Известно лишь, что это белый мужчина, не женатый, политик или чиновник высокого ранга.

Такого скоропалительного разговора со свидетелями у сыщика еще ни разу не было, и он порадовался, что тоже успел включить диктофон. На телефон пришло сообщение — журналистка скинула ему фотку креста. Пытаясь осмыслить ее рассказ, Андрей прослушал его снова, но пока не мог понять, чем эта информация может быть полезна. Белый неженатый политик пропал. А в России есть политики-афроамериканцы? Это сильно облегчило бы идентификацию. Золотой крест держала в руках Мария. Вспомнился конверт, оставленный у Виты в ветклинике. Там тоже были какие-то религиозные символы, в том числе крест.

Озадаченный сыщик допил капучино и еще раз внимательно рассмотрел фото. По-хорошему, надо бы взглянуть на эту крышу, но как пробраться в клуб, придумать он не мог. Если уж этой Зинаиде не удалось... Кого она там перечисляла, кутюрье, спонсоры? Люди известные, со связями и деньгами, элита финансовая и творческая. Элита.

Внезапная догадка всплыла в голове, и Андрей удивился, как не подумал об этом раньше. Набрав номер Мальвины, он подождал ответа. В лоб подобный план предлагать не стоит, поэтому он приступил к убеждениям издалека и для начала пересказал свою беседу с журналисткой, попивая капучино.

— Без посещения клуба продолжать дело бессмысленно, все их тайны внутри, — подытожил он, — Нам надо найти человека, который вхож в любые двери. И у нас есть подходящий кандидат. Догадываешься, о ком я?

Недоумение Мальвины очень быстро сменилось яростью:

— Ни за что на свете! Чтобы я... с этим... Нет, нет и нет!

Последнее «нет» тетя произнесла с обреченностью узника, идущего на казнь.

Глава 7

С тех пор, как Мальвина в последний раз видела бывшего шефа, прошло немало времени, но все равно при виде адвоката Бережковского ее пробрала привычная дрожь. Казалось, что тут особенного — пообедать с коллегой. Только обед был не обедом, а четко обозначенным заданием, которое нельзя провалить. И коллега был мерзавцем самого высокого пошиба, причем имеющим старую, но очень большую и незабываемую обиду на Мальвину.

Это казалось невозможным, но Бережковский разжирел еще сильнее, и она не понимала, как вся эта желеобразная масса не сползает с костей вниз. Может, держится за счет одежды? Костюм на адвокате сидел плотно, хоть и не в обтяжку, создавая иллюзию некоторого пространства под ним.

— Кажется, вы построинели. Новая диета? Я бы не отказалась получить вашу рекомендацию в этой области! — было не время и не место разжигать в бывшем шефе еще большую ненависть к себе, поэтому Мальвина польстила, как могла.

Несмотря на проницательность, Бережковский никогда не мог угадать подхалимства в свой адрес. Видимо, оттого что всегда был самовлюбленной сволочью. Он ожидаемо отмахнулся от комплимента, хотя вид у него стал чуть более довольным:

— Сменил портного. Чего и вам советую, — бросил он, подпустив в голос презрения, затем присмотрелся и добавил, — Это что, наряд для онлифанс?

В горле у Мальвины мгновенно разлилась желчь, так хотелось как следует ответить гаду. Да что там ответить — попросту врезать ему прямо в центр жирной морды!

Впрочем, чего еще ждать от Бережковского? Естественно, такие платформы — единственный доступный вариант пообщаться с живой женщиной, а в реале кто захочет с таким? Проглотив едкий ответ, она оглядела себя в высоченном зеркале холла и осталась довольна. Длинное платье из ацетатного шелка цвета белого золота нежными волнами охватывало фигуру. Сегодня она собралась на встречу с особой тщательностью и даже отставила в сторону кроссовки. Новые туфли на платформе и толстом квадратном каблуке, за безумную цену купленные в Италии два года назад, давно ждали выгула в какое-нибудь очень пафосное место, но глядя на них, Мальвина никак не могла решиться. Носить подобную обувь она не любила, поэтому повод все не находился, и вот сегодня...

Что может быть пафоснее клуба «Кесарь Джем»? Раз попасть сюда обычными путями невозможно, пришлось смириться и прибегнуть к помощи всемогущего господина Бережковского. Его связи не уступали по охвату всемирной паутине, но платить по счетам придется собственным достоинством. Эта валюта всегда была в ходу у адвоката, пока Мальвина работала на него. Но они еще сочтутся, она не забудет жирному козлу этой фразочки о ее внешнем виде!

Встреча с бывшим шефом была назначена в маленьком ресторанчике на Невском, оттуда они и направились на машине Бережковского в клуб.

Сам он особо не распространялся о заведении, уронив скупое, что Мальвина сама все увидит. Место для «Кесаря» было выбрано достаточно необычное. Здание бывшего завода, построенного еще в дореволюционное время, никак не производило впечатления чего-то особенного. Она сотню раз ездила мимо, не обращая на него никакого внимания, но сейчас присмотрелась.

Собственно, здание было не одно, завод когда-то представлял собой целый комплекс, состоящий из общежития, особняка, и двух корпусов. Красный кирпич, из которого были сложены стены, потрескался и местами облупился, на первых этажах традиционно расположились магазинчики и предприятия общепита, верхние же были темны и пустынно. По крайней мере, на первый взгляд.

Водитель Бережковского явно знал дорогу, потому что не остановился около главного корпуса, а проехал дальше, к высоким металлическим воротам. Они открылись, пропуская автомобиль, и Мальвина огляделась. Никакой особенной атмосферы здесь не ощущалось, кроме запаха времени, царило запустение, ветер гнал по асфальту рваный пакет из «Пятерочки». По бокам высились два корпуса бывшего завода, и водитель повел автомобиль между ними, повернул за угол, потом еще раз. Ржавые трубы полуметрового диаметра сопровождали их, затем нырнули в стену. Здесь же зияла пасть старого дебаркадера, открывающего вид на бывший цех. Никакого оборудования там не было, только с потолка свисали толстые цепи с крюками на концах. Они едва заметно покачивались, капли воды стекали на бетонный потрескавшийся пол.

Какой клуб выберет местом расположения такое затхлое место? Мальвина удивленно рассматривала замшелые стены, освещаемые фарами авто. Водитель въехал внутрь, на лобовое стекло посыпались брызги и грязь. Она решила спросить:

— Господин Бережковский, мы точно приехали туда, куда нужно? Я не увлекаюсь промышленным туризмом.

Зыркнув на нее искоса, бывший шеф ничего не ответил. За багажником авто лязгнула толстая ржавая дверь, отсекая внешний мир. Теперь крошечный мрак рассеивали лишь фары машины.

В дальнем углу цеха царил хаос из сваленных в кучу обломков старой мебели, пластиковых ящиков и чего-то еще, Мальвина не всматривалась. Ее внимание привлек черный проем высотой и шириной не меньше четырех метров, куда и направился водитель. Не ожидая подвоха, Мальвина чуть не вскрикнула, когда нос машины нырнул вниз. Начался резкий спуск в сплошную темноту.

Да что это за место? На взгляд Мальвины, оно прекрасно подходило для сборища маргиналов или экзальтированной молодежи, впрочем, наркоманы тоже могли бы устроить здесь неплохой притон.

Автомобиль освещал тоннель, стены которого были словно пропитаны влагой насквозь. Спуск закончился, теперь их окружал плотный мрак без единого ориентира. С заднего сиденья Мальвине не было видно дорогу, и она вытянула шею. Теперь стало ясно, что для водителей предусмотрены метки, начерченные светящейся краской на полу. Последней вехой стала белая черта, перед которой водитель нажал на тормоз.

— Дальше ножками, — проскрежетал адвокат и первым распахнул дверь.

В салон ворвались пыльные запахи старого здания, одновременно вобрав в себя букет плесени, влаги, ржавчины и резины. Мальвина поморщилась и осторожно поставила левую ногу на грязный мокрый пол, придерживая подол платья, осторожно прошла мимо машины и переступила черту. Сейчас она разглядела кирпичную стену, а в ней — тяжелую металлическую дверь.

Без единого скрипа дверь приоткрылась, внутри было темнее, чем в погребке. Не ожидая, пока они войдут, водитель развернулся, обдав их запахом автомобильного выхлопа, и выехал наружу. Мальвина с бывшим шефом остались одни в мрачном подземелье. Свет фар удалялся, и она вдруг испугалась остаться в крошечной темноте. Пусть даже не одна, но компанию Бережковского нельзя назвать удачной для поисков выхода в неизвестных размеров помещении старинного здания. Вдруг здесь есть люки в полу, острые предметы, бездомные жители, настроенные агрессивно к чужакам, или еще какие сюрпризы.

В ту же секунду вспыхнул неяркий свет, идущий из приоткрытой двери. Как мотыльки, они двинулись к нему и вошли. Снова коридор, но здесь уже было сухо и пахло иначе — сигаретным дымом и мужским одеколоном. Бывший шеф шел первым, и за его широченной спиной Мальвина не видела, что находится впереди. Адвокат остановился, что-то щелкнуло. Она выглянула из-за его плеча и удивилась. Двери лифта, облицованные пластиковыми панелями

«под дерево» напомнили ей восьмидесятые годы, словно лифт приехал напрямик из серой панельной девятиэтажки. Двери разъехались, и Мальвина удивилась второй раз, внутри лифт казался подъемником на космический корабль. Блестящие серебристые стены и потолок излучали равномерное свечение, иногда вспыхивая синими искрами.

Ни одной кнопки внутри не было, но бывший шеф решительно шагнул в кабину, и она поспешно вошла за ним. Лифт тронулся, его пол состоял из ячеистой поверхности, мгновенно впитавшей влагу с обуви. Не успела Мальвина опомниться, как двери открылись.

Помещение, куда они попали, нельзя было назвать никак. Пространство с пустыми стенами и высоченным потолком, единственным предметом в котором было незнакомое ей блестящее устройство, стоящее в центре. Оно напоминало терминал или банкомат. А, может, игровой автомат. Шагнув из лифта и пройдя несколько шагов, Мальвина заметила зеркало на противоположной стене, прежде скрытое за терминалом.

— Ваш пропуск, госпожа Мальвина, — механический голос из устройства.

Она вздрогнула, подошла ближе, сиюсь разглядеть неведомый «пропуск». Похоже, тут все серьезно. Терминал представлял собой абсолютно гладкий металлический цилиндр с глазками камер, никаких кнопок, экранов или проводов на нем не было. Из прорези в устройстве вылез твердый пластиковый жетон с выбитыми датой, временем и именем. Она осторожно потянула его на себя, и жетон выпал в ладонь, тяжелый и гладкий. Тут же открылось прямоугольное отверстие, и голос добавил:

— Мобильные телефоны просьба положить сюда.

Два сотовых прятались в карманах жакета, и Мальвина достала один, положила его в предложенное аппаратом отверстие. Телефон исчез в нем, но дверца не закрылась. Дьявольский агрегат знает, что у нее два телефона? Откуда?

— У вас с собой еще один мобильник? — зашипел сзади адвокат, — Немедленно сдайте, не хватало, чтобы из-за вас меня внесли в черный список!

Пришлось мило улыбнуться и хихикнуть:

— Ой, по привычке захватила рабочий телефон.

Второй сотовый исчез в жерле терминала, дверца захлопнулась. «Очень может быть, что любого входящего незаметно сканируют, чтобы понимать, что человек пронес с собой», — подумала Мальвина.

— Прошу сохранять пропуск до конца вашего пребывания в клубе. Приятного вечера!

В предвкушении приключения Мальвина воображала себе таинственные будуары с позолоченными кроватями, где ждут богатых клиентов куртизанки самого высокого ранга, или столы с зеленым сукном, на которых под большим абажуром проигрываются состояния. И, конечно, разносящие напитки стриптизерши, может даже, дрессированный медведь или голый швейцар с хлыстом и ошейником под ослепительными сполохами моргающих стробоскопов.

Мешанина образов роилась в мозгу, но чего Мальвина не ожидала, так того, что клуб окажется абсолютно пустым, по крайней мере, им еще не встретился ни один человек. Никакой роскоши, позолоченных лестниц или сверкающих софитов. Скучная серая обстановка, даже нет, ведь обстановка предполагает хоть какое-то наполнение помещений, а здесь — одни стены и два самых простых зеркала на них. А еще — тишина, абсолютное безмолвие. Только аппарат, выдающий пропуск, нарушает его тихим гудением.

Бережковского все это не удивляло, ведь он бывал здесь раньше целых три раза. Этот факт он подчеркнул особо, словно какое-то героическое событие из своей биографии, Мальвина же оказалась разочарована. Убрав жетон в крошечный блестящий клатч, она собралась спросить адвоката, куда им идти, если в помещении нет ни одной двери, но услышала позади шипение.

Двери лифта приглашающе распахнулись, и Бережковский решительно направился в кабину. Мимолетно удивившись ее грузоподъемности, спутница шагнула следом. Движение

лифта явно было делом человеческих рук, иначе откуда лифт может знать, куда нужно посетителям? Впрочем, возможно, им управляет компьютер. Обдумать это Мальвина не успела, кабина мягко остановилась, дверки поехали в стороны, и тут она поняла, почему в «Кесарь Джем» попасть так сложно.

Глава 8

От потрясения ее спас господин Бережковский, с силой пихнув между лопаток. Он что-то еще злобно шептал, так что на шею Мальвине летели брызги слюны, и она краем сознания успела удивиться, что они не прожигают дыры в коже. Неслабый пинок принудил женщину сделать два шага вперед, но заставить себя выйти из лифта Мальвине не удалось, и адвокату пришлось схватить ее под локоть и выволочь наружу.

— Перестаньте меня позорить, — прозудел он, не разжимая губ.

Никогда и никому Мальвина не говорила о своей фобии, и уж тем более — Бережковскому. Признаться в этом означало дать ему в руки оружие против себя и ждать, когда он его применит. А применит обязательно, у этого жирного ублюдка страсть к поиску компромата и болевых точек, причем использует он их виртуозно. Как ни старалась Мальвина закрыться броней от шефа, а нащупать слабое место ему удалось очень быстро — ее внешность. Тут поводов поизгаляться у Бережковского оказалось достаточно, и даже сегодня он не упустил шанс ее уколоть. Но это! Только не это! Неужели гад как-то пронюхал про ее боязнь высоты? Осторожно открыв глаза, Мальвина вцепилась в липкую ладонь Бережковского.

Под ногами раскинулась черная бездна, полная звезд, а прямо по центру синел земной шар, наполовину укутанный облаками. Пол лифта казался последним прибежищем, не дающим рухнуть в невыносимо глубокую пропасть, и Мальвина не могла себя заставить ступить наружу.

— Да у вас еще и акрофобия, — с оскорбительным пренебрежением бросил адвокат, высвобождая руку из цепкой Мальвиной хватки, — Если бы я только знал, что в вас столько слабостей... Не думал, что глава детективного агентства может банально бояться высоты. Расслабьтесь, это просто пол.

Только сейчас ошарашенная женщина разглядела несколько столиков, словно парящих в космосе, а, подняв глаза, поразились еще сильнее.

«Космос» продолжался и на стены, та, что была напротив лифта вдруг изогнулась, звезды поплыли, рассыпались, поменяли цвет на ярко-синий, и из вакуума образовалась огромная человеческая голова. Она наклонилась и «взглянула» на посетителей сверху. Губы задвигались, и механическое чудовище произнесло неожиданно бархатным мужским голосом:

— Приветствую дорогих гостей нашего клуба. Меня зовут Кесарь Джем, и вы можете обращаться ко мне абсолютно с любой просьбой. Ваш столик у Юпитера, надеюсь, вам понравится визит.

Голова втянулась обратно в стену, а Мальвина решила наступить в бездну. Ничего не произошло, под ногами было прочное покрытие, и она сделала несколько осторожных шагов, подавляя желание зажмуриться. Где этот стол и что означает Юпитер? В помещении было довольно темно и при этом весьма свежо, воздух не был похож на кондиционированный. Рискнув поднять голову, женщина увидела звезды, уже настоящие. Вечернее питерское небо слегка ее успокоило, оно означало что-то привычное, земное.

— Скоро мы закроем крышу, а пока наслаждайтесь.

Женский голос заставил Мальвину вздрогнуть, но она тут же взяла себя в руки. И так хватило первого впечатления, наверное, теперь все сотрудники и клиенты этой богадельни считают ее истеричкой, а уж Бережковский и вовсе не забудет такого феерического позора. Еще одна шпилька в его копилку.

Словно из ниоткуда, рядом материализовалась дама средних лет с ультракороткой стрижкой, одетая в блестящий, словно металлический, брючный костюм. Сверкая улыбкой, она протянула руку для приветствия.

— Добрый вечер, дорогая Виктория, как приятно вас видеть, — медовым тоном заюлил адвокат и впился толстыми губами в ладонь женщины.

Видимо, это и есть та самая владелица клуба. Довольно приятная, явно следит за собой очень тщательно и не пренебрегает услугами косметологов. Но, снимая с нее яркие тряпки и смывая косметику, превратится в невзрачную простушку. Яркий излом губ, бровей и скул придавал ей сходство с птицей. Не соловьем или коршуном, скорее — курицей. Портит Викторию и взгляд, тяжелый и цепкий, как якорь. Мальвина придирчиво осмотрела женщину, но поостереглась составлять впечатление. От таких дам можно ожидать всего, в особенности — разнообразных гадостей. Рядом с ней ощущался холод, даже близость Бережковского не отдавалась в костях такой прилипчивой дрожью.

— А вы, Мальвина, у нас впервые, как приятно, и не передать. Позвольте, я провожу вас.

Слишком любезный тон вызывал желание сказать что-нибудь резкое, но Мальвина одернула себя. Она — детектив, и здесь по делу, поэтому с хозяйкой надо по максимуму подружиться и не вызвать ни малейших подозрений с ее стороны. Следующим пунктом плана была разведка в служебных помещениях, но пока оставались сомнения в осуществимости этого. Мальвина даже не видела ни единой двери, ведущей отсюда, так что придется подождать. Как минимум, здесь должен быть туалет! И Виктория ведь не с неба спустилась.

Один из столиков мерцал едва заметным розовым светом. Приблизившись, Мальвина увидела изображение планеты на его столешнице, крохотный спутник белел на фоне темной поверхности. В астрономии она не разбиралась и не знала, как выглядит Юпитер, но, видимо, вот так и выглядит. Столик оказался пуст, на нем лежал лишь тонкий черный планшет. Бережковский с облегчением усадил свою тушу на тонкий невесомый стул и схватил его, экран загорелся бледным сиянием и на нем проявился логотип клуба — пирожное со звездочкой.

У Мальвины в ушах раздался явственный скрип разъезжающихся ножек, но это было фантомное ощущение, мебель здесь оказалась крепкой. Адвокат же не боялся поломки, он откинулся на спинку стула и с ленивым безразличием бросил:

— Я, так уж и быть, по старой дружбе помогу вам. А то вдруг у вас еще какая-нибудь фобия имеется. Вы сладкое любите?

— Нет.

— Тогда выбирайте, — со странным ехидством протянул он и подал планшет.

Это оказалось электронное меню, но весьма оригинальное. Оно начиналось с десертов, и Мальвина быстро перелистнула страницу. Снова десерты. Бланманже, тирамису, чизкейк ванильный, капкейк, безе вишневое, вагаси, брауни, калиссоны... Тут есть нормальная еда? К тому же ее смутило отсутствие цен, что указывало на крайне высокую стоимость блюд. Сколько на карте денег? Не хватало еще одного позора, у Бережковского тогда просто эйфория случится. О том, чтобы адвокат сам закрыл счет за двоих, речи не было, его феноменальная жадность не позволит даже хот-дог на вокзале ей купить, не то, что ужин в ресторане оплатить!

Виктория незаметно испарилась, и Мальвина пожалела, что не успела спросить ее про туалет. У Бережковского уточнять эту информацию по понятным причинам не хотелось.

Решив не задавать вообще никаких вопросов, не связанных с делом, она ткнула в пирожное с незнакомым названием «Калиброва» и осмотрелась уже более внимательно. Страх почти прошел, но все же пальцы сами собой цеплялись за подлокотники стула. Космическая чернота вокруг была до ужаса натуральной, при этом откуда-то бралось освещение, но ни одного светильника или лампы Мальвина не заметила. Практически все столики оказались пусты, только в дальнем углу сидела компания из троих мужчин, о чем-то тихо разговаривающих.

Бережковский тем временем не закрывал рта:

— Один мой хороший знакомый, глава инженерии Роскосмоса, рассказывал мне, что все вокруг — копия вида с борта МКС. И он консультировал создателей этого дизайна, в итоге вышло неплохо, а?

Не дождавшись ответа, адвокат продолжил:

— Использовалась уже давно известная технология 3D покрытий, может слышали? Создают иллюзию глубины, были популярны несколько лет назад. Я один раз пришел в гости к... неважно к кому, так вот, пошел помыть руки, а в туалете вместо пола аквариум! Но здесь, надо признать, сделано куда реалистичнее, полный эффект погружения.

Сомневаясь, что такая натуралистическая иллюзия ограничивается банальными обоями, Мальвина спросила:

— А эта синяя голова? Откуда она взялась, как будто из стены вылезла?

С невыносимым высокомерием бывший босс ответил:

— Обычный робот, какой-то инженер делал на заказ. Управляется компьютером, может понимать простые команды. Но, думаю, его ответами все же управляет человек. Смотрите.

Он поднял голову вверх и спросил, не повышая голос:

— Кесарь, скоро нам принесут обед?

На этот раз Мальвина уловила преобразование стены. Ровная поверхность словно распалась на множество квадратиков, выпятилась, словно ее распирало изнутри, и подсветилась синим. Секунду по ней пробежали конвульсии, затем сформировалось лицо, губы шевельнулись. Бархатный голос ответил:

— Калиброва будет готово через три минуты семнадцать секунд. Марципан придется подождать немного дольше — восемь минут. Также для вас комплимент от нашего клуба, его уже подают.

Из-за спины адвоката вынырнул мужчина с подносом в руках, и Мальвина с удивлением уставилась на него. Мгновенно вспомнив запись с дрона, которую сыщики просмотрели не меньше десятка раз, она поняла: это тот самый, что ушел вслед за Марией. И сразу после этого девушка сбросилась с крыши клуба. Вблизи он выглядел весьма и весьма прилично, высокий подтянутый блондин лет сорока пяти или чуть старше, волосы подстрижены текстурированным каскадом. И симпатичный, правда кожа усыпана веснушками, но это даже мило.

— Добрый вечер. Ваши напитки, — доброжелательно, но ровно произнес он.

В его голосе прозвучали тонкие нотки, пробежавшие огоньками по нервам Мальвины и вызвавшие мурашки. Ему бы петь в опере, а не разносить бокалы.

— О, Маркел! Приятно увидеться, как ваши дела? — Бережковский преобразился на глазах и даже поднялся со стула, чтобы пожать руку мужчине.

Мальвина насторожилась. Из-за обычного официанта адвокат даже не моргнет, для него челядь — ничто. Значит, этот Маркел повыше рангом и имеет какой-никакой вес. Скорее всего управляющий или вроде того.

— Как удачно, что вы лично сочли возможным принести нам напитки, я это ценю, поверьте, — продолжил распыляться бывший босс, грозно поглядывая на Мальвину.

Видимо, он ждет, что она сейчас вскочит и тоже примется плясать вокруг этого мужика. Щас! Вместо этого женщина чуть улыбнулась и взяла свой бокал.

— Составите нам компанию?

От таких слов Бережковский оторопел и, наконец, заткнулся. Сейчас должен последовать взрыв, но каким-то чудом адвокату удалось сдержаться, наверняка лишь благодаря присутствию представителя клуба. Наверное, здесь не принято приглашать за столик кого-то еще, ну и плевать, пора брать ситуацию под контроль, а то время пройдет впустую, и она ничего не выяснит. Адвокат не даст ей и шагу ступить, боится, как бы Мальвина не испортила его драгоценную репутацию.

Неудобную ситуацию спасла небольшая тележка, подъехавшая к столику, на ней стояло блюдо, накрытое непрозрачным колпаком, рядом сверкали приборы.

— Расскажите мне о вашем клубе, — промурлыкала Мальвина, обращаясь к «официанту», — Здесь так необычно.

Она подняла колпак с блюда и с удивлением обнаружила филе красной рыбы, видимо, семги, с гарниром из латука и брокколи. Крошечная розетка с белым соусом, такая же — с икрой. А где же пирожное?

— Но я... не заказывала... Это что такое?

Ее растерянность вызвала злобную ухмылку у Бережковского, но он тут же стер ее и залебезил перед Маркелом:

— Не обращайтесь внимания, моя спутница... выросла в деревне, прошу извинить...

В деревне? Ну, этого она не спустит с рук козлу! Подобравшись, как кошка перед прыжком, Мальвина схватила за руку управляющего и усадила его на стул Бережковского. Если урод так боится пренебречь правилами, пусть постоит, может быть, чуть похудеет. Даже держать такую массу вертикально — уже непосильный труд для его хилых мышц.

— Господин Бережковский — известный юморист. Шутит и шутит!

— Я так и подумал, — галантно ответил Маркел и поставил блюдо с рыбой перед Мальвиной, она уловила горький аромат парфюмерной воды «Initio», — Вам, наверное, не известно, что в клубе «Кесарь Джем» предугадывают желания гостей. А названия блюд в меню — небольшая изюминка, визитная карточка, если хотите. Кстати, ваш коктейль «Адвокат», мы угадали с выбором?

Отпив через трубочку тягучую жидкость, Мальвина удивленно подняла глаза:

— Как вы догадались?

— Маленьких секретов мы не раскрываем. И больших тоже. Это еще одна визитная карточка.

«А я здесь как раз за этим», — подумала Мальвина и отпила еще глоток. Пора приступать. Зал наполнялся народом, уже почти все столы заняли, но чужие разговоры не долетали до ее ушей. Тихая ненавязчивая музыка словно пронизывала пространство, отсекая посторонние звуки. Прислушавшись, Мальвина поняла, что мелодия звучит со всех сторон, наверное, динамики спрятаны в полу и стенах, чтобы создавать объемный эффект.

— Мне хотелось бы посмотреть ваш клуб целиком, это возможно? Дело в том, что у меня есть... друг. Он актер, и у него много знакомых в самых разных сферах. И мой друг хотел бы устроить праздник по случаю своего юбилея.

— И сколько лет исполняется вашему другу?

— Тридцать.

При этих словах на лице Бережковского появилось выражение недоумения, очень порадовавшее Мальвину.

— Хотелось бы провести праздник в необычном, запоминающемся месте. Сначала мы думали о Мальдивах, потом об Индии. Но не все гости имеют время для посещения другой страны. И очень удачно, что господин Бережковский пригласил меня в ваш клуб, теперь я понимаю — это то, что надо.

Ненадолго задумавшись, Маркел ответил:

— Подобные мероприятия в «Кесаре» проводятся с согласия Виктории. Нужен список приглашенных для рассмотрения этого предложения. Видите ли, у нас есть расписание, и сегодня «окно». То есть день без программы, для тех членов клуба, которые пришли к нам обсудить дела. Планирование расписания — дело долгое, и заявка может быть принята не раньше, чем за три месяца.

Мальвине и не нужно было добиваться принятия ненужной «заявки», Леня Крише явно не потянет справить день рождения в этом местечке, хотя он, естественно, не отказался бы. Вся его актерская братия попадала бы от зависти. Сейчас главное — проникнуть внутрь клуба, а там разберемся.

Подъехала еще одна тележка, на этот раз прибыл заказ Бережковкого. Пора уступить козлу место, пусть жрет, а она тем временем начнет работать. Поднявшись со своего стула, Мальвина решительно взяла Маркела за руку и потянула за собой.

— Условия мы обязательно обсудим с Викторией, а сейчас покажете мне клуб?

К этому времени адвокат уже пришел в себя, налился привычной злобой и явно ждал, что сотрудник клуба даст Мальвине отпор, но Маркел тоже встал и попросился с Бережковским:

— Приятного вечера, мне пора. Госпожа Мальвина, прошу за мной.

Краем глаза Мальвина увидела, как бывший босс поднимает крышку блюда, одновременно прожигая ее своими поросычьими зенками. Месть адвоката не заставит себя долго ждать, но сейчас это не имеет значения. Стараясь по возможности не смотреть под ноги, она шагала рядом с управляющим, он вежливо кивал гостям за соседними столиками, но ни к кому не подходил. Мальвина внимательно, но ненавязчиво присматривалась к посетителям, правда, ни одного знакомого лица не увидела.

Незаметная дверь открылась от легкого нажатия на черный квадрат рядом с ней, и она с неудовольствием отметила, что никакого электронного ключа Маркел не использовал. Это могло означать, что дверь открывается с помощью отпечатка пальца. Не очень хорошо. За дверью открылся такой же темный коридорчик, и теперь Мальвина поняла, почему она не заметила входящих в зал людей. Дверь закрылась, и вспыхнул свет. Неяркий, но после космической темноты он показался ослепительным, и Мальвина не сразу смогла осмотреться. А когда зрение вернулось, она второй раз застыла. Вместо стенплыли жидкие языки пламени, как будто сотни свечей приложили огнем к стеклам.

Не задерживаясь, управляющий прошел вперед, к такой же «огненной» двери, и снова приложил палец к квадрату рядом с ней. Тихо пискнув, дверь отъехала в стену, и свет в то же мгновение погас. Они оказались в воде, по крайней мере, Мальвине почудилось, что она стоит по плечи в синей полупрозрачной реке. Эти спецэффекты начали утомлять, но она не могла не признать, что созданы они были идеально. Кое-где из глади «реки» торчали камни или островки, и Маркел как раз направлялся к одному из них. Потрогав рукой поверхность воды, Мальвина с удивлением поняла, что это дымовая завеса вроде тех, что используются на сцене, только более прозрачная и устойчивая. На ее поверхности плясали легкие переливы, создающие иллюзию текучей воды. Интересно, как это сделали?

— Этот зал для особых случаев, в день «окна» мы не приглашаем сюда гостей, — пояснил на ходу Маркел и остановился возле ближайшего островка.

Сквозь «воду» Мальвина разглядела стулья и столик, на котором стояла ваза, а уже из нее вырос островок. Без малейшей заминки управляющий отодвинул стул и пригласил:

— Присаживайтесь.

С некоторой опаской женщина окунулась в «воду» и села. Очуметь! Над головой переливалась поверхность воды, голубоватые блики плясали на столе и лице Маркела. Он занял место напротив и некоторое время молчал, видимо, давая ей время освоиться. Мимо проплыла плоская рыба с мягким красным хвостом, Мальвина проводила ее глазами и увидела стайку крошечных осьминогов, метнувшуюся вглубь. Соседних столиков не было видно, их закрывали колышущиеся водоросли. Вместо пола — россыпи светящихся голубым камушков.

— Вы хотели со мной поговорить наедине, — утвердительно заявил Маркел, когда она налюбовалась окружающим пейзажем.

Что ж, может быть, увиливать не стоит. К тому же, если они тщательно проверяют гостей, то наверняка знают о ее профессии, так что лучше начать с правды.

— Мое агентство занимается выяснением причин гибели Марии Вышеславской, и вы — наш первый подозреваемый.

По лицу управляющего пробежала тень, но он быстро овладел собой. Отвечать мужчина явно не собирался, ожидая, что детектив первая выложит ему суть дела. Ну ладно!

— Имеются доказательства вашей причастности, — Мальвина добавила в голос уверенности, — Но я пока решила не вмешивать полицию. До полной уверенности.

Услышав про доказательства, Маркел заерзал на стуле, его невозмутимость явно пошатнулась, и она закончила свою мысль:

— И теперь я уверена.

Молчание продлилось недолго, управляющий не выдержал первым:

— Я вообще не обязан с вами это обсуждать, тем более, я уже все рассказал полицейским, и не один раз. Никаких доказательств не может быть, потому что я не имею отношения к смерти Маши.

— Это решит следственный комитет, когда я передам им материалы, — небрежно бросила Мальвина.

Искусством блефа она овладела в совершенстве за время работы у Бережковского, что сейчас очень пригодилось.

— Не хотите говорить со мной, пообщаетесь со следователем. А потом — с судьей и адвокатом. Кстати, мой друг, оставшийся в первом зале, классный специалист.

— Да погодите вы с судьями и следователями! — воскликнул мужчина, наклоняясь к ней, — С чего вы решили, что я мог причинить Маше вред? Мы все были в шоке, когда... Она сама упала, есть же свидетели! Огромная толпа народу была в тот день в «Кесаре», и полиция дала заключение, что несчастный случай...

К столику сквозь «воду» проехала тележка, когда она миновала завесу водорослей, они легко колыхнулись, и Мальвина в очередной раз поразилась натуральности спецэффектов. Денег на них явно не пожалели.

Два высоких бокала, доверху заполненные прозрачной газированной жидкостью с кубиками льда, стояли на подносе. Из каждого кокетливо выглядывала трубочка в виде зонтика.

— В свете новых обстоятельств из всей толпы подозрение пало именно на вас, — заметила Мальвина, беря один из стаканов, — Мотив меня лично не интересует, но, не зная его, трудно работать дальше, учитывая ваш отказ от сотрудничества.

— Не было у меня мотива! Я ее любил! — выпалил Маркел, но тут же закрыл рот, отвернулся и уставился на очередную рыбину.

Горьковатый вкус коктейля не особенно понравился Мальвине, и она пожалела, что не захватила с собой «Адвокат». Но больше тележка ничего не предложила, так что она сделала еще глоток и решила на этот раз взять паузу, напустив на себя безразличный вид. Пусть управляющий решит, что ему не верят, возможно, это заставит его выболтать что-нибудь еще.

— Пойдемте! — уловка явно сработала, Маркел занервничал, — Пойдемте к Виктории, она вам сама скажет, что я ни при чем!

Такой случай нельзя было упускать, и детектив охотно согласилась:

— Чего же мы ждем?

Из водного зала они вышли через другую дверь и оказались в помещении, настолько обыденном, что Мальвина невольно вздохнула с облегчением. Все же эти космические и подводные фокусы дают нехилую нагрузку на органы чувств. Деревянные панели на стенах и добротный паркет давали отдых глазам, а мягкие кожаные кресла манили к себе, но управляющий не стал задерживаться в уютной комнате и быстро направился дальше. Они спустились на лифте, на этот раз самом обычном, на один этаж, и Маркел свернул направо.

Спустя пять минут Мальвине казалось, что она побывала в десятке разных стран, настолько разнообразной была обстановка помещений. От минималистической скандинавской спальни до японского ваби-саби. Может, помимо клуба, здесь расположился тайный музей интерьеров? Спрашивать об этом Маркела сейчас она не стала, чтобы не выходить из роли злого детектива, а сам он, нахмурившись, упорно шел вперед.

Ноги в новых туфлях уже дико устали, и Мальвина чуть задержалась в последней комнате. Здесь царил фэн-шуй, приглушенный свет и мягкие изгибы мебели давали отдых глазам. Именно это позволило ей присмотреться внимательнее к окружающему пространству. Комната выглядела обитаемой. Кровать, наполовину застланная коричневым покрывалом, поверх него — выключенный ноутбук, картина с цветущей сакурой, тяжелые приземистые вазы на полу, и такой же низкий тяжелый столик. На нем тускло блестела медная амфора, а рядом лежала стопка бумаг и конверт. Забыв о боли в ступнях, Мальвина мгновенно оказалась рядом со столиком и впилась глазами в документы, жалея, что нет телефона. Вот бы сфоткать их, а так... Какие-то акты, накладные...

— Вы идете?

Прочсть содержимое документов явно не хватит времени, Маркел пока в соседней комнате, но через секунду будет здесь! Успев пробежать глазами шапку верхнего акта, она ухватила название одного из контрагентов «ООО ЗнакЛТД».

— Да-да, — откликнулась она, хватая единственно доступный для кражи предмет.

Конверт, свернутый в четыре раза, уютно устроился между грудой, бюстгалтер пуш-ап прекрасно замаскировал его. Шуршать бумагами Мальвина не рискнула и оставила их лежать на своем месте.

Когда управляющий заглянул в комнату, она, стоя на одной ноге, вытряхивала из туфли несуществующую соринку.

— Небольшая проблема с обувью, — пояснила она очевидное, — Я готова.

— Это любимая спальня Виктории, — заметил Маркел, — Обычно мы не проводим гостей во внутренние помещения, но раз такое дело... Лучше уладить его сразу.

Наверное, эта Виктория тоже устает от замороженных спецэффектов, потому и выбрала себе такую спокойную обстановку. Интересно, она и живет здесь или только ночует иногда? Выходя из китайской комнаты, Мальвина решила все же выяснить назначение всех этих интерьерных изысков:

— Зачем вам столько помещений в разных стилях? Или у вас еще и отель при клубе?

— Угадали, — подтвердил мужчина, — Некоторые гости приезжают издалека, другие просто остаются на ночь. Каждая спальня имеет три выхода, и, если запереть два из них, комната не будет проходной.

Интересно, сколько может стоить номер? Впрочем, какая разница, простым сыщикам жить здесь явно не по карману.

Управляющий вывел Мальвину из череды спален в коридор, одна стена которого состояла из окон от пола до потолка. Далекие питерские огни, череда фар автомобилей на трассе, в остальном — тьма, словно здание клуба находилось на краю земли.

— Еще раз добрый вечер, — резкий голос оторвал Мальвину от созерцания, и она заметила, как побледнел управляющий, веснушки на его лице выделились ярко, как сыпь при краснухе.

Они стояли перед помещением, которое сразу определяло себя, как кабинет. Никаких финтифлюшек, картин, даже горшка с цветком. Только белые стены, потолок и пол. На их фоне серый стол выглядел, как гроб. Виктория успела сменить сверкающий костюм на блеклое платье, сшитое, как будто, из старой простыни. Нашитые клином пайетки создавали впечатление, что на ткань налипла рыба чешуя. Наметанный глаз Мальвины сразу определил руку Игоря Микулина, самого модного кутюрье этого года. Все его творения призывали к одному — сжечь их. Оказывается, находятся люди, добровольно надевающие подобную дрянь, и Виктория входит в их число. А она-то подумала, что у хозяйки клуба есть вкус!

Неуверенно переминаясь с ноги на ногу, Маркел обратился к обеим женщинам сразу:

— Обычно мы не приглашаем наших гостей, пришедших к нам впервые, посетить закрытую зону, но, учитывая обстоятельства, нам с госпожой Мальвиной лучше поговорить именно здесь.

— И что за обстоятельства? — вздернула бровь Виктория, — Частное расследование, полоскание грязного белья и вынюхивание наших секретов? Очень популярно среди журналистов, но им пока не везет. С чего вы решили, что детектив имеет больше шансов?

Про себя Мальвина кивнула. Значит, она не ошиблась и выбрала верную тактику! Виктория знает про детективное агентство. А что еще она знает? Видимо, они тут и вправду проверяют гостей, хорошо еще до трусов не обыскивают на входе.

Решив идти ва-банк, Мальвина холодно ответила:

— Вполне обыденные обстоятельства. Смерть вашей коллеги, если быть точной. А секреты оставьте себе, ради бога. Меня они мало интересуют.

На лице хозяйки сквозь слой макияжа проступили едва заметные красные пятна, но голос не выдал и тени волнения:

— Вы не имеете полномочий вести какие-либо допросы, а я не намерена вам отвечать. Так что зря потратили время, мое и свое.

Уверенность Мальвины в успехе миссии заметно поколебалась, эта мраморная Виктория не настроена поболтать, и придется позорно признать свою несостоятельность.

— Счет за ужин придет вам на телефон, — механическим тоном добавила хозяйка и повернулась, чтобы вернуться в кабинет.

При мысли об оставленной в космическом зале еде, Мальвина представила Бережковского, озверевшего от злобы в ожидании спутницы. Встретаться с ним лицом к лицу сейчас было попросту опасно, но, к сожалению, неминуемо. Настроение Мальвины резко обрушилось, она неподвижным взглядом смотрела в спину Виктории, отмечая неровную кожу, покрытую родинками, коротковатые ноги, царапину на каблуке левой туфли. Осознание, что она проиграла этой уродине, было невыносимо, а еще ведь предстоит объяснить Андрюше, что дело провалено. Впору самой прыгать с крыши этого проклятого клуба!

Что ж, пора возвращаться на растерзание к адвокату. Может, он съел ее порцию и хоть немного успокоился? Или даже нашел себе нового клиента, и сейчас ему не до Мальвины. Такой ушлый гад откопает выгоду даже в мусорном ведре, он и сам неоднократно повторял своим подчиненным эти слова.

Внезапное озарение заставило ее расправить плечи. А чего, собственно, она испугалась? Забыла, забыла все уроки Бережковского! Сам того не зная, бывший босс многому научил своих младших коллег, и лучшими инструментами деятельности адвокат всегда считал шантаж, угрозы, насилие и откровенное вранье. С него и начнем.

— Я знаю, кто убил Марию Вышеславскую, — негромко проговорила она с спину Виктории, успевшей отойти на несколько шагов.

Спина застыла, по ней под платьем пробежала едва уловимая судорога. Ага, пробрало суку! Ощущая прилив уверенности, Мальвина открыла рот, чтобы попросить Маркела проводить ее обратно, но он опередил ее и выпалил:

— Госпожа Мальвина считает, что это я, и даже есть какие-то доказательства! Прошу вас, объясните, что я ни при чем!

Голос его сорвался, став немного выше, как будто управляющий пытался подражать женщине. Медленно, как будто что-то сковывало движения, хозяйка клуба повернулась и уставилась в темные окна. Обдумав что-то, она прошептала:

— Присядем в кабинете и обсудим вашу нелепую идею. Хочу сразу предупредить, у меня есть ровно пять минут, после этого вы покинете «Кесарь Джем». Насовсем.

Более неудобного стула Мальвина еще не видела. Вместо нормальных ножек и спинки — изогнутая полукруглая и очень неустойчивая железяка, наверное, изобретение еще одного

сумасшедшего дизайнера. Письмо между грудей неприятно кололось уголками, ноги в туфлях болели. Скорее бы эти мучения закончились! Еще и блокнот пришлось оставить дома, он не поместился бы в клатч. Без него настроиться на рабочую волну было трудно, к тому же память — вещь не надежная, в отличие от рукописных заметок.

Стол в кабинете был завален обычным офисным барахлом, но вошедшая первой хозяйка внезапно ускорила шаг и смахнула что-то в ящик стола, после чего заняла свое место и старательно улыбнулась:

— Внимательно слушаю.

Замерев на шатающемся сиденье, Мальвина перевела дыхание. Нельзя себя выдать, иначе есть риск не выйти отсюда! Прикрыв на секунду глаза, она восстановила только что увиденную сцену, очень надеясь, что ошиблась. Такого просто не может быть. Или это совпадение. Возможно, галлюцинация? Не удивительно, учитывая всякие космические штучки.

Почти убедив себя в том, что это был обман зрения, Мальвина выпрямила спину и наткнулась на взгляд Виктории. Ей пришло в голову, что так же смотрит рыба из глубины, равнодушно и бессмысленно. Накатил холодный страх, поднялся изнутри и стер все мысли, кроме одной.

Она не ошиблась.

Уже знакомая автоматическая тележка блестела возле стола, на ней возвышался хрустальный бокал с розовой пузырящейся жидкостью. Дверь позади бесшумно закрылась, Маркел остался в коридоре, и Мальвине стало максимально неуютно наедине с хозяйкой кабинета. Почему управляющий не остался с ними? Она постаралась взять себя в руки и поерзала на жестком сиденье, пытаясь найти положение поудобнее.

— Мое агентство занимается расследованием смерти вашей сотрудницы, и имеются факты...

— Никаких фактов у вас иметься не может, — отрезала Виктория, — Кроме тех, какие известны полиции. На их основании дело было закрыто, все заключения получены. Я согласилась побеседовать с вами только по одной причине. Маркел — наш ценный сотрудник, и я не позволю ему отвлекаться от рабочих обязанностей в угоду вашей прихоти. Поэтому отдам вам это.

На стол легла коричневая косметичка с незатейливым узором из пересеченных букв «С», и Мальвина тут же узнала фирму и оценила стоимость вещицы. Guess, тысяча десять-двенадцать, не меньше. Безбожно дорого за невзрачную сумочку из полиуретана.

Бесцеремонно вытряхнув содержимое на стол, хозяйка указала на пакетик с тонким белым порошком.

— Не желаю произносить название этой дряни. В крови Марии Вышеславской показатели зашкаливали, а это, — хозяйка с отвращением потрясла косметичкой, — Принадлежало ей. Мы не сразу обнаружили сумочку, потому что она оказалась спрятана в шкафчике другого сотрудника. К тому времени расследование завершилось, и отдавать полиции эти улики я не сочла нужным. Тратить время на мертвую наркоманку не в моих интересах.

Помимо пакетика на столе валялись два блеска для губ, зеркало, расческа и бумажные носовые платки. Обычный набор, ничего интересного. Мальвина повертела в руках пакетик, зачем-то положила его обратно в косметичку и собрала туда же остальные принадлежности.

— Можете забрать это и покинуть мой клуб, — беря бокал с розовой пеной, уронила Виктория.

Она отхлебнула отвратительный напиток и хищно провела языком по губам. Мальвина собралась спросить про видеозапись, но тут заметила, что с Викторией творится что-то не то. Челюсть женщины отвисла, бокал полетел на пол, и розовые брызги разлетелись по светлому ковровину. Громко икнув, хозяйка завалилась вбок и захрипела.

— Что с вами? О, черт! Кто-нибудь, сюда!

Распахнув дверь, Мальвина осмотрела абсолютно пустой коридор. И как позвать на помощь? Телефона нет, остается только бежать в надежде наткнуться на кого-то. И где этот управляющий, когда он так нужен! Или остаться и попытаться оказать помощь Виктории? Только совершенно непонятно, в чем эта помощь должна заключаться.

— Помогите! — изо всех сил крикнула она в надежде, что ее услышат.

На полу колотилась в судорогах Виктория, терять время было нельзя, тут нужна скорая. Бежать в туфлях было совершенно невозможно, и Мальвина скинула их, ее вдруг затрясло, спина покрылась противными влажными каплями.

Надо собраться, так, они пришли с той стороны...

Снова потянулись гостиные-спальни, на этот раз обзирать интерьеры времени не было. К тому же оказалось, что Мальвина совершенно не помнит пройденный путь, например, вот эту черную кровать с красным покрывалом она точно не видела. Бродить тут можно еще час, а время уходит. Попробовать включить пожарную сигнализацию? Только зажигалки нет, но вдруг найдется в столе Виктории!

Зажав покрепче туфли в руках, она развернулась и чуть не заехала каблуком в лоб Маркелу, неожиданно возникшему в дверях. Оглядев растрепанную, тяжело дышавшую посетительницу, он с ужасом спросил:

— Что вы наделали? За что?

За его спиной выселись двое амбалов с такими тупыми лицами, словно их накачали транквилизатором. Облокотившись на стену, Мальвина прохрипела:

— Скорую. Я хотела... скорую.

Не отрывая от нее подозрительного взгляда, управляющий процедил:

— Поздно, Виктория мертва. Вы ее убили!

Глава 9

Две молоденьких проститутки о чем-то тихо болтали и время от времени начинали громко хихикать. В этих стенах смех звучал странно, даже жутковато. Или это сказывалась усталость?

Четырехчасовой допрос Мальвина выдержала с блеском, уходя от скрытых ловушек, на которые не скупился следователь. Все же не зря она отработала помощником адвоката бог знает сколько лет, участвовала в защите таких людей, которым эта Виктория не чета. И после этого оказаться подозреваемой в ее убийстве! До сих пор этот факт упорно не хотел укладываться в сознании.

Туфли валялись в углу камеры, платье безнадежно измялось, а о макияже не хотелось и думать. Вообще ни о чем не хотелось. Часов у Мальвины не было, а оба телефона так и остались где-то в недрах клуба. Впрочем, их все равно отобрали бы. Хорошо еще, таинственный конверт удалось передать Бережковскому еще в клубе, до приезда полиции. Какая у него была рожа, когда ее уводили! Несмотря на трагизм ситуации, Мальвина прыснула со смеху. Такого пятна на безупречной репутации адвоката еще не бывало.

По коридорам полз ледяной сквозняк, от него или от страха стучали зубы. По ощущениям, она провела в этом чудесном помещении часа три. Можно было попробовать поспать, но перевозбужденная нервная система реагировала на горизонтальное положение мгновенным приступом тахикардии, приходилось снова садиться или шагать по камере. В голове царил смута, и даже суть вопросов следователя вспоминалась с трудом. Одно было ясно: он уверен в виновности Мальвины и даже не рассматривает других кандидатов на роль убийцы. Его можно понять, зачем тратить ресурс на отработку разных версий, когда под рукой готовенький подозреваемый, и его быстро можно перевести в статус обвиняемого.

За решеткой зашаркали шаги, и она вскинулась, надела туфли, нутром чувствуя, что пришли по ее душу. Предстать перед следователем распутившейся неряхой не хотелось, пусть не думает, что заставил ее сдать. Из умывальника текла жидкая струйка воды, воняющая хлоркой, но все же это лучше, чем ничего. Быстро умывшись, Мальвина вдруг поняла, что не давало ей уснуть. Проститутки. Не девушки сами по себе и не болтовня. Само их присутствие необъяснимо. Подозреваемые в тяжких преступлениях содержатся отдельно. Мальвина приободрилась. Конечно, это зыбкая субстанция, и на ней не стоит строить надежды, но другой нет.

Шаркающие шаги приблизились, и она уверенно подошла к двери. Сквозь решетку на нее устало смотрел надзиратель, наверное, тоже не спал всю ночь и сейчас думал: «привозят сюда всяких, а я с ними возись!»

— На выход, — буркнул он и лязгнул наручниками.

Послушно повернувшись спиной, Мальвина позволила застегнуть металлические браслеты на своих запястьях. Само собой, не стоило объяснять конвоиру, что она не опасна, и вообще никого не убивала. Таких доводов он наслушался тут по самую макушку. Но как же это унижительно!

Ее привели в комнату без окон с блекло-синими стенами, одиноким столом и двумя стульями, воздух здесь застоялся и еще хранил запахи пота и нестиранных трусов предыдущего посетителя. Конвоир удалился, и она осталась в холодном одиночестве.

Раньше при посещении подобных мест Мальвина не замечала их убожества и унылости, сосредоточенная на том, чтобы клиент как можно скорее их покинул. Но сейчас ей вдруг подумалось, что она вполне может провести немалую часть жизни в подобной обстановке. Причем совершенно без вины. Удивительного в этом ничего нет, за время ее работы многих клиентов приходилось вызволять из цепких крючков правоохранительной системы. Им не повезло оказаться причастными, и порой этого было достаточно для постройки обвинения. Вот и самой

довелось побывать на их месте, только адвоката она пока не нашла, ведь ей не дали сделать звонок! Даже предоставленный государством защитник еще не объявился.

Без сил она опустилась на один из стульев, сидеть со скованными за спиной руками оказалось крайне неудобно, плечи заныли. Заскрежетала железная дверь, женщина обернулась. Проем заслонила громадная тень, Мальвина даже не успела удивиться, как господин Бережковский вкатился в комнату, подмышкой у него была зажата тонкая черная папка. Она сосредоточилась на уголке, который выглядывал из-под мощной руки адвоката, и пропустила веселое приветствие, которым одарил ее Бережковский:

— Именно так я и представлял венец вашей карьеры детектива. На шконке и в браслетах! И пояснил сопровождавшему его сотруднику СИЗО:

— Это моя старая коллега, снимите с нее наручники. И, говоря «старая», я не имею в виду «бывшая».

Освобождение от тяжелых оков было столь велико, что Мальвина не кинулась выцарапывать глаза адвокату. Наоборот, впервые его общество вызвало в ней такую радость, что захотелось обнять и расцеловать бывшего босса. Но осторожность пересилила, потому что характер Бережковского она имела несчастье изучить очень уж глубоко, и ожидать от него помощи... Вот так, вдруг! Вполне возможно, он явился с противоположной целью — утопить ее наверняка.

Пока в ее голове метались мысли, за конвоиром захлопнулась дверь, и Бережковский мигом преобразился. От его расслабленности и шутливого тона не осталось и следа, теперь адвокат был предельно сосредоточен. Он достал шелковый носовой платок с вычурной монограммой и вытер вспотевшее лицо, громко высморкался и уселся напротив Мальвины. Глубоко спрятанные в жировых складках глаза Бережковского сверлили ей лицо, запах пота не перебивал даже Tom Ford, которым бывший босс вечно поливался, как из душа. Привычное отвлечение к адвокату пришлось загнать поглубже, женщина положила локти на стол и застыла.

— Не скрою, ваше положение шаткое, — не трать время на реверансы начал он, — Меня хотела нанять организация, которая представляет интересы убитой Виктории Швабриной. По предварительному заключению она была отравлена цианидом. Смерть произошла в вашем присутствии. Ваши отпечатки найдены на пакетике с этим ядом. Вы — единственный подозреваемый в настоящий момент.

Фамилия владелицы клуба резанула слух, но отвлекаться было нельзя.

— Погодите! Виктория сказала, что там какое-то вещество, которое принимала Мария, в ее крови обнаружилось... И пакетик лежал в косметичке, принадлежавшей Вышеславской!

— То, что говорила Швабрина, сейчас никак не подтвердить. Зная эту особу, могу только предположить, что она основательно проехала вам по ушам. Как я вас учил: не будьте доверчивы, только факты не лгут, а люди — сколько угодно! Но вас выпустят под подписку, этот момент я обсудил со следователем. Осталось подписать соглашение, по которому я буду представлять ваши интересы, вот здесь, графа «доверитель», — подсказал он, видя, что клиентка зависла.

Поверить в услышанное Мальвина не могла просто потому, что этого не могло происходить. Бывший босс, злющий на нее, как сто чертей, добровольно, без валяния у него в ногах явился предложить свои услуги? Не окажется ли их цена выше, чем отсидка в тюрьме?

Кошмарная масляная краска на стенах, железная дверь и белая лампа под потолком убедительно сообщали: все, что угодно будет лучше, чем находиться здесь.

— Как вам удалось договориться об изменении меры пресечения? — выговорила она, чтобы заполнить возникшую паузу.

Самодовольство вновь затопило Бережковского до краев, он шутливо вывернул карманы и продемонстрировал пустые ладони:

— У меня нет ничего ни в рукаве, ни в руках, и все же я способен на кое-какие фокусы, — адвокат на секунду запнулся и задумчиво договорил, — Правда, в штанах есть кое-что, но в общении со следствием он мне не поможет.

К похабным намекам бывшего босса Мальвина давно привыкла и не реагировала на них, вместо этого лучше потратить время на проверку соглашения, чтобы ненароком не отписать адвокату все свое имущество. Быстро пробежав знакомые наизусть строки, она споткнулась и более внимательно изучила текст. Глаза ее не обманули, размер вознаграждения составлял двенадцать тысяч рублей. Эта сумма значила для Бережковского не больше, чем использованная туалетная бумажка. Его гонорары начинались с шестизначных чисел, если дело клиента занимает полдня, и семизначных в случае более серьезных затрат драгоценного времени адвоката.

Как с этим сочеталась его скупость, Мальвина никогда не понимала. И тут двенадцать тысяч!

Испытывая все большее беспокойство, она молча проставила роспись в нужных местах соглашения и тщательно прописала фамилию. Все должно быть оформлено идеально, чтобы никто не смог придаться к неразборчивой закорючке и оспорить действительность документа. Сначала надо выбраться из СИЗО, а уж потом разбираться с интригами Бережковского.

— А теперь обсудим размер моего гонорара, — пряча документы в папку, улыбнулся адвокат, — Написанная сумма в соглашении показалась вам смешотворной, так? Я подумал, что будет благородно с моей стороны помочь вам в трудную минуту. От суммы и тюрьмы, как говорят... К тому же уголовное дело, заведенное на мою коллегу, повредит моей репутации.

«Вот и все», — подумала Мальвина, с тоской провожая глазами бумагу. Адвокат выдержал театральную паузу, с удовольствием наблюдая за ее лицом.

Она успела перебрать с десятков вариантов и никак не могла остановиться на наиболее предпочтительном. Должность уборщицы в конторе Бережковского без права смены деятельности? Или нет, домработницы!

Голос Бережковского разбил в пыль ее догадки, и Мальвина поняла, насколько наивны они были:

— Вы пойдете со мной на свидание. Естественно, когда хорошенько помоеетесь, имейте в виду, я терпеть не могу, когда моя дама пахнет тюрьмой.

Глава 10

От запаха пота Мальвину начало подташнивать, но избавиться от него не представлялось возможным. Такси бизнес-класса еле вместило в себя тело Бережковского, на заднем сиденье практически не осталось места, и сейчас она чувствовала, как дверная ручка больно впивается в бок. Ехать до дома еще прилично, а поддерживать светскую беседу с адвокатом сил уже не осталось, лучше молча смотреть в темное окно, считать фонари и надеяться, что угроза миновала, а насчет свидания бывший шеф пошутил.

— Знаете, — вкрадчиво проговорил Бережковский, — У вас есть дело, связанное с этим клубом, я прав? Теперь в ваших интересах довести его до конца.

Будто случайно он провел пальцами по бедру Мальвины, и от этого прикосновения ее перекорежило. Значит, не пошутил. Теперь угроза тюремного срока отошла на второй план, а расследование смерти Марии — на двадцатый. Все мысли были только о предстоящем кошмаре.

— Я совершенно уверен, что при вашей тотальной трусости вы не способны убить человека.

Сейчас Мальвина в этом утверждении засомневалась. Если бы можно было вытолкнуть мерзкого жирдяя на проезжую часть! Только он ведь застрянет в дверях, как пробка, да и не сдвинуть с места такую махину.

— Поэтому я кое с кем пообщался. И выяснил, что прямых улик против вас нет, мотива тоже. При этом на следствие было оказано давление. Особого рода давление, если вы понимаете.

Естественно, она понимала. Привлечь к ответственности хотели именно ее.

— Теперь подумайте, чем вы угрожаете клубу «Кесарь Джем».

Поднимаясь на третий этаж по высоким ступеням, Мальвина чувствовала себя так, словно ее пропустили через мясорубку и отжали. То, что Бережковский настоящий вампир, она знала всегда, но успела отвыкнуть от его губительного воздействия. Даже следственный изолятор не мог сравниться с ним в способности высасывания энергии из людей.

Квартира встретила ее тихим гулом голосов — никто и не думал спать в ожидании известий. Предстать перед ними в облике «зечка на воле» не представлялось возможным. Помедлив на пороге, Мальвина прошмыгнула в ванную, даже не сняв туфли. Они отправятся на помойку вместе со всей одеждой, даже прикоснуться к этим тряпкам после пребывания в СИЗО будет противно.

Больше часа она провела, попеременно меняя напор и температуру воды и натираясь скрабом. Никакой гель не способен смыть ощущение несвободы, а горящая кожа давала хоть какое-то ощущение чистоты. Иногда в дверь начинали ломиться, но она не отвечала, и домашние постепенно отстали.

Одевалась тоже неторопливо, оттягивая момент объяснений. Нанесла тональный крем, чтобы скрыть следы усталости. Подводка и легкий штрих помады — этого достаточно для домашних посиделок.

Может, трусливо лечь спать? Нет, будет только хуже. К тому же Бережковский прав: она действительно накопила в себе слишком много страхов, фобий и прочей дряни. Надо это просто преодолеть. Как и неизбежное свидание. При одной мысли о нем внутри все переворачивалось, и Мальвина готова была отправиться на нары, лишь бы не... Нет, не надо себя накручивать, вдруг все обойдется. Бережковского хватит инфаркт или собьет машина, в его офис ударит молния, метеорит или НЛЮ. На крайний случай можно заказать киллера.

В кухне собрались все, гора грязной посуды в раковине говорила о том, что сидели здесь долго и, кажется, успели съесть все запасы продуктов. Шелковые брюки оказались слегка велики в талии, хоть какая-то польза получилась от пребывания в изоляторе. Мальвина поправила только что уложенное каре, встретила сочувственные взгляды пяти пар глаз и неожиданно для самой себя расплакалась. Неужели она правда дома?

Первым подскочил к ней Зяма и успокаивающе обнял:

— Ничего, по первой ходке всем туго, но потом привыкают! И ты привыкнешь!

Остальные присоединились с утешениями, Вера Матвеевна шикнула на соседа и поставила на стол баночку с любимым Мальвининым вареньем из ежевики, блюдец с блинчиками. Андрей принес ей мягкий стул со спинкой, укрыл плечи своим свитером, а Денис дул на горячий чай, чтобы слегка остудить.

— Давай, попей. Вот так, понемногу, — уговаривал хакер, поднося чайную ложку к дрожащим губам Мальвины.

Колючая шерсть свитера, заботливо испеченные блины с вареньем — и ни слова упрека. Только сейчас Мальвина осознала, чего боялась больше всего. Что ей не поверят, будут подозревать, что она действительно убила эту гадкую Викторию, утверждать, что сама виновата, нечего было ввязываться в расследование. Только сейчас она по-настоящему почувствовала, что не одна.

Как ни странно, именно грубоватая шутка Зямы заставила Мальвину вытереть слезы. Черт с ним, с макияжем, она у себя дома и не обязана выглядеть, как кинозвезда. Куда важнее сейчас разобраться с убийством хозяйки клуба, поэтому она собралась с духом и заставила себя произнести первую фразу:

— Все началось с пирожных. Я не могла выбрать ничего из меню. А еще там космос...

Такого внимания к повествованию не удостоивался и президент в новогоднюю ночь, все сидели тихо, иногда ахая и ругаясь. Описание своих мытарств в СИЗО Мальвина максимально сократила, но Зяма понимающе хмыкал в нужных местах, всем видом показывая, что он-то уж в теме.

— А еще... я не совсем уверена, но... В общем, у хозяйки клуба на столе лежал сюрисен.

Если бы изо рта у тети вырвалось пламя, Андрей не был бы поражен так сильно. Помощники в унисон ойкнули, а Мальвина продолжала, боясь от усталости растерять остатки мысли:

— Мне кажется, это Виктория убила Марию, или кто-то из ее окружения. Возможно, она адепт всем нам известного общества. Зачем ей это понадобилось, не имеет значения. Думаю, стоит отказаться от дела, хоть Бережковский этого не советует. Мы пока не говорили подробно, но думаю, он считает необходимым накопать компромат на клуб, чтобы аргументированно и с подстраховкой вести мою защиту.

— И сколько он попросил за услуги? — обеспокоилась мать сыщика, — Квартиру продать — дело небыстрое.

— погоди, я еще не дошла до главной новости, — отмахнулась Мальвина, похолодев от слов Веры Матвеевны.

При всех сообщать истинные мотивы адвоката не было никаких сил.

— А есть еще и главная? — вытаращил глаза Денис.

Жестом фокусника тетя вытащила из кармана сложенный конверт и пораженный Андрей тут же узнал его. Точно такой же принесла Вита. Сравнивая заполненные графы, он убедился, что чернила идентичны, во всяком случае очень похожи. Буквы печатные, с небольшим наклоном. А вот содержимое отличалось, хотя некоторые буквы и знаки повторялись. Добавилась девятиконечная звезда и схематичное изображение черепа.

— Что за хрень? — с недоумением протянул Денис, — Я еще вчера поискал в сети похожие символы, все они так или иначе относятся к христианской вере, разные церковные обо-

значения. Иисус Христос, агнец, крест и прочее. Может эта секта изменила свою концепцию и ударились в религию?

Ответа на этот вопрос ни у кого не было. Андрея сжирало беспричинное беспокойство, одна только мысль о проклятой секте, название которой даже мысленно он не произносил, приносила боль. Сколько еще людей должно умереть ради их забавы? Он уже потерял Инессу, что, если они решат позабавиться еще с кем-то из его близких? Мальвина попала им на глаза, и итог неутешительный — обвинение в убийстве.

Но тетя могла и ошибиться. Вдруг это был вовсе не сюрикен, а что-то другое, ведь он попал в поле зрения на долю секунды. А если и он, то что? Может, Виктория привезла его в качестве сувенира из Японии и использовала, как брелок для ключей.

— Мы продолжаем, — жестко произнес сыщик и встретил благодарный взгляд Мальвины, — Надо точно выяснить, замешана ли тут компашка Венацио. наших ресурсов может не хватить, вот и используем твоего Бережковского и чернокожую Зинаиду, пусть отработают свой интерес. А я пока съезжу на Урал, только ты, пожалуйста, больше в СИЗО ни ногой!

— Я присмотрю здесь, — веско уронил Зяма, — Сориентирую в случае чего.

От щуплого старичка слышать подобное было бы смешно, если бы не его богатое криминальное прошлое. К тому же Андрей знал, что за Мальвину сосед войдет голым в горящий котел со смолой.

— Как ты себе представляешь использование Бережковского? Он сам кого хочешь использует и выкинет, — поинтересовалась она и мысленно прибавила: «меня в первую очередь».

— Раз он взялся сам за это дело, значит доведет до конца, ты же сама рассказывала, какой он упертый. Ты, Денис, займись билетами, от Лиса до ближайшего заповедника сотня километров.

Постучав пальцем по конверту, он привлек внимание напарников к четко прописанному адресу: «Свердловская область, поселок Лис».

Вид карты со спутника обещал дикую природу, горы и густые леса, пронизанные тонкими струйками рек.

— Красивое место! — восхитилась Мальвина, — Твоя часть расследования явно будет приятнее моей.

Глава 11

Покупая билет в кассе автовокзала Северный в Екатеринбурге, Андрей одновременно размышлял, где бы поесть. В самолете не кормили, а позавтракать он не успел. К тому же злосчастный автобус уходил буквально через десять минут, и времени зайти в кафе не оставалось. Почти бегом преодолев расстояние от касс до остановки, Андрей стал искать нужный номер транспорта и наткнулся на группу бабулек, продававших пирожки. Одна из них, в толстой сиреневой кофте, несмотря на жару, внимательно осматривала окрестности, держа руку под козырек.

— Пирожки с ливером, со свининой, с капустой, — часто заговорила тонкая старушка в голубом платке с яркими подсолнухами, — Свежие, утрешные. Сто рублей за две штуки, смотри, какие шикарные!

Пирожки действительно манили румяными жареными боками. Сзади засигналили, Андрей обернулся и сразу увидел свой автобус. В него уже забирались последние пассажиры, и он рванул к дверям, пока водитель их не закрыл. Вот невезуха, еще пару минут, и дорогу можно было бы скрасить парой-другой пирожков. Теперь придется терпеть до поселка со странным названием Лис. Должна же там продаваться какая-нибудь еда!

Автобус тяжело прыгал по ухабам, но Андрея это волновало не сильно. Мимо проносились бесконечные еловые леса, сменялись полями, больше всего удивило сыщика небольшое озеро, в центре которого возвышался остров, густо заросший березками. Деревья росли так плотно, что их кроны слились, и все вместе напоминали единое растение в форме огромного гриба.

Шел второй час пути, оставшиеся пассажиры дремали, часть людей уже покинула автобус на промежуточных остановках. Наконец, промелькнул синий указатель «Лис», потянулись одноэтажные домики с огородами. Пять минут — и водитель притормозил у автостанции.

— Где тут почта, знаете? — спросил Андрей у соседки по сиденью, полноватой тетке с густо покрашенными черными бровями.

— За углом, — она махнула в сторону станции, — Тут все рядом, и почта, и садик, и мэрия.

Слово «мэрия» она произнесла презрительно, получилось «меерия». Видно, местную администрацию дамочка в грош не ставила.

Обшарпанное строение ничем не напоминало почтовый пункт, а табличка, видимо, отвалилась несколько лет назад. О ней напоминал только светлый прямоугольник возле двери. Зато на стене висел синий металлический ящик с жирными белыми буквами «Почта», снизу виднелась едва читаемая надпись: «Выемка писем производится ежедневно кроме воскресенья». Краска кое-где облупилась, а крышка ящика была покрыта птичьим пометом, как глазурию. Андрей сделал вывод, что в последний раз ящик открывали лет тридцать назад, да и на почте никто не подавал признаков жизни.

Ожидания оправдались, дверь была заперта, в окнах не горел свет. Штор не было, и сыщик рассмотрел скудную обстановку. Два стула, деревянная стойка, на ней — стопки бланков и рекламных брошюр. Одна стена треснула, неровно заштукатуренная поверхность облезла. Вторая была заклеена фотообоями с березками. Единственным более-менее новым предметом в помещении оказался стеллаж, заставленный гречкой, консервами, мылом и прочей ерундой, которую в последние годы зачем-то продавали в почтовых отделениях.

Жаль терять целый день, но кроме почтовых сотрудников никто не сможет подсказать, для кого должно было прийти это письмо. Фамилия на конверте — лишь безликий образ, который благодаря стараниям Дениса приобрел кое-какие очертания. Во всяком случае, у образа

была постоянная регистрация в этом же поселке, и сыщик, постояв возле почты, направился по месту жительства адресата.

Навигатор долго водил его кругами по частному сектору, вывел к двухэтажке с выбитыми стеклами и сообщил: «Вы на месте». Дверей на подъездах не было, как и занавесок на окнах. Кучи мусора, окурков и битых бутылок, ни одной лавочки или даже урны. Слегка обескураженный, Андрей обошел здание и убедился, что оно необитаемо. Вот тебе и прописка! И как теперь искать этого... Он еще раз взглянул на конверт. Иванов Федор Петрович. Этих Ивановых даже в небольшом населенном пункте окажется под сотню, а ведь этот Федор мог находиться где угодно, раз его квартира непригодна для проживания. Например, снимать хату без оформления временной регистрации или сожительствовать с любовницей.

За спиной раздался хруст, и сыщик резко обернулся. Из подъезда, покачиваясь на нетвердых ногах, вышел мужчина в телогрейке с всклокоченными седыми волосами. Под его ботинками битое стекло издавало неприятный скрежет, рассыпаясь на мельчайшие осколки.

— Ты кто? — хрипло спросил мужик, щуря глаза, — Закурить есть?

Молча протянув ему пачку, Андрей ждал, пока он чиркал дешевой прозрачной зажигалкой и пытался от крошечного язычка пламени раскурить сигарету. Наконец, у мужика все получилось, он с наслаждением выпустил дым из ноздрей и равнодушно уронил:

— Шел бы ты отсюда. Делать тут нехер.

— Я кое-кого ищу, — осторожно начал сыщик, — Иванова Федора, он здесь жил когда-то, может быть, знаете?

Отвечать собеседник не спешил, он с подозрением всмотрелся в лицо Андрея и сплюнул, раздраженно смял окурочек о стену. Протянув ему всю пачку, сыщик выжидательно молчал. Бомж откашлялся, харкнул, точно попав на бычок, и закурил следующую сигарету.

— Теперь тут никто не живет, не видишь, что ли. Только вот я и... Нет тут твоего Иванова, давно уж он перебрался отседова. Оно и верно, делать здесь нехер.

— Куда перебрался?

Снова сплюнув, мужик нехотя ответил:

— В церковь, еп ее мать. Батюшкой заделался, Феодосием себя велит звать. Там и живет, при церкви, хоромы себе отгрохал, а эту развалюху сносить хотят, вот и ждем все, пока нам хаты новые подгонят. Только чегой-то не спешит нас осчастливить администрация! Суки. А тут чего? Делать нехер тут.

— И где церковь находится? В Лисе? — терпеливо спрашивал Андрей.

— Щас! В Лисе!

Быстрыми затяжками бомж прикончил вторую сигарету и выбил из пачки третью, но посчитал оставшиеся и аккуратно сунул ее обратно, начал шарить по многочисленным карманам своей телогрейки. Из внутренностей жилетки показался клочок ватина, а за ним — смятая пачка Явы. Присев на корточки, мужик распрямил ее и переложил сигареты сыщика туда.

— Чтоб не стреляли, — пояснил он, убирая Яву обратно, — А то умников полно на халяву курить. Так зачем тебе Федька понадобился?

Объяснять бомжу про элитный клуб в Питере и странное письмо не хотелось. С другой стороны, ничего особо секретного здесь не было, а вытягивать клещами сведения из мужчины сыщику надоело. На экране смартфона он показал фото конверта, где четко был прописан адрес почтового отделения и имя получателя. И непонятные кресты в уголке.

Реакция мужика оказалась невероятной, он мигом подобрался, свистнул, и из-за кустов выскочила лохматая дворняга ростом с теленка.

— Граф! А ну пшли!

Собака и мужик одновременно развернулись и исчезли за углом двухэтажки, Андрей обескураженно замер и убрал телефон. Что так напугало бомжа? Догонять его сыщик не стал, не хватало нарваться на свору бездомных. Людей или собак — без разницы.

«Теперь здесь точно нехер делать!»

С этим девизом Андрей быстрым шагом направился в обратном направлении. Что ж, найти Федора Иванова, церковного служащего Феодосия, куда проще, чем Федора Иванова безработного.

Прежде всего нужно зарядить мозг какой-нибудь калорийной пищей, без этого никаких толковых соображений все равно не появится. Интернет не ловился совершенно, придется спрашивать по точки общественного питания у аборигенов.

Правда, вокруг не наблюдалось никого из взрослых, только на детской площадке двое мелких пацанов качались на качелях, еще один сидел отдельно на лавке, уткнувшись носом в телефон. Качели имели весьма угрожающий вид, будто в девяностые самолично участвовали в уличных боях. Железные, с облупившейся краской и очень скрипучие. Андрей поморщился от визгливых звуков, производимых адским механизмом, и решил, что жители окрестных домов, соседних дворов, городов, стран и галактик дружно ненавидят того, кто приводит качели в движение.

Из подъезда выползла ветхая бабуся в цветной панаме и гаркнула:

— А ну пшли вон! Уроки надо делать и книги читать, а не швыряться по дворам. Покоя от вас нету, шантрапа подзаборная!

Получив подтверждение своим мыслям, сыщик улыбнулся. Хороший знак. Он давно заметил, что любое, самое крошечное везение тянет за собой другие, покрупнее и пожирнее. Подростки испарились, жуткий скрип старых качелей затих и на улицу опустилась блаженная тишина.

Спрашивать про кафешки у злой старухи Андрей не стал, зато в конце улицы заметил прохожую с коляской. Догнать ее не составило труда, девушка шла неторопливо, подставив лицо солнышку. Короткие темные волосы слегка вились и трепетали на ветру, как живые. Чуть вздернутый носик, маленькие, как игрушечные, уши, круглый подбородок. Андрей поравнялся с ней и с удивлением понял, что ростом она только немного уступает ему.

— Простите, можно вас спросить, где в вашем городе находится ближайшее заведение общепита?

Девушка повернулась к сыщику, и он заметил, какие темные у нее глаза, как у цыганки. Но, в отличие от женщин этой не слишком приятной национальности, смотрела она прямо, без хитрости и жадности.

— Ресторация Манежная, минут десять пешочком, — охотно откликнулась незнакомка, — Только цены там ого-го! Но в ларьке на станции я вам не советую ничего брать, уж лучше в Магните йогурт и плюшку купите. Есть еще лотки с шаурмой, только у меня брат неделю назад так этой гадостью траванулся, три дня тошнило, да с температурой!

Поправив тонкое одеяльце, которым был укрыт младенец непонятного пола, девушка откинула со лба волосы и присмотрелась к собеседнику внимательнее, мельком отметила отсутствие обручального кольца, приятную внешность и дорогие кроссовки. Интерес в ее взгляде сыщику не понравился, заводить в этой глуши романы, да еще и с девушкой, у которой недавно родился ребенок, явно излишне.

— А в этой... ресторации, — перед тем, как выговорить это слово, Андрей помедлил, чтобы не дать вырваться наружу неуместному смеху, — Там есть вай-фай? Мобильный интернет что-то совсем лег.

— Знаете, — уверенно заявила девушка, — Если вам нужен интернет, можете воспользоваться моим домашним.

Ага, сейчас прям! Андрей едва не рассмеялся. Еще предложи накормить, напоить и спать уложить!

— И пообедать можете у меня, — словно читая мысли, продолжила она.

— Это неудобно, — решительно отказался Андрей, — У вас маленький ребенок, и муж вряд ли обрадуется гостю. К тому же мы не знакомы.

Рассмеявшись, девушка представилась:

— Леночка. И мужа у меня нет, а это, — она указала пальчиком вглубь коляски, — Дочка сестры. Так что вы никого не стесните, мы живем с братом. Он у меня эколог!

«Эколог» Леночка произнесла как «президент», столько гордости звучало в ее голосе.

— К тому же мы пришли, так что...

Они остановились возле кирпичного дома, разделенного на две части. Отдельные калитки вели в разные дворы, но здание было одно, в него вели две входные двери разного цвета. Да и дворы отличались дизайном. Один был завален детскими игрушками, мячиками, под яблоней стояли разноцветные качели. В другом яркими пятнами цвели розы и еще какие-то неизвестные Андрею цветы с тонкими высокими стеблями и лиловыми соцветиями, опущенными вниз. Он решил, что это колокольчики.

— Тут мы все и живем, — девушка обвела рукой дом с двумя дворами, — Сестра с мужем справа, мы с братом — слева. И рядышком, и не вместе как бы. Удобно, правда?

— Очень, — торопливо поддержал Андрей, — Мне пора, спасибо, что помогли.

Из глубины двора с розами раздалось:

— Леночка? Ты?

— Ага!

Мощный, похожий на бультерьера мужик вышел к калитке.

— Это мой брат Гоша, — представила его Леночка, — А это...

— Андрей, — вынужден был назваться сыщик, — Я здесь по делам, так что не имею времени на походы в гости, прошу простить. Мне поскорее нужно отыскать одного человека.

Церемонный отказ не вызвал удивления ни у мужика, ни у девушки. Скорее, Леночка испытала огорчение, а ее брат — облегчение, что незваный гость не будет навязываться.

— Кого вы ищете, может, мы сможем помочь? — сделала последнюю попытку девушка.

Покачав головой, сыщик ответил:

— Вряд ли. Этот человек — священник, служит в церкви, и я даже не знаю, в какой именно. Известно, что он когда-то жил в Лисе, но потом уехал и принял имя отца Феодосия.

Громко всхрапнул за забором мужик, и Андрей даже не понял сначала, что он так смеется. Леночка тоже удивленно уставилась на брата, а тот протянул руку для приветствия и проговорил:

— Не думал, что такие совпадения бывают. Этот ваш батюшка служит в поселке Благородный, тут рядом. Нехорошее место.

Последние слова он произнес хмуро и даже зло, зато Андрея они порадовали. Не придется шерстить все церкви подряд, учитывая их огромное количество в России и не имея даже приблизительного адреса.

— Леночка, знаете, я передумал. Если вы не против, с удовольствием выпью чайку в вашей компании.

Обрадованная девушка закатила коляску во двор, сыщик вошел следом, а Гоша прикрыл за ними калитку.

Две порции окрошки с мягким ржаным хлебом незаметно исчезли, вместо них Леночка выставила перед сыщиком блюдо с тонко настроганной ветчиной и нарезанным помидором. С благодарностью подвинув к себе новую еду, Андрей положил ломтик ветчины на хлеб и произнес, обращаясь к брату девушки:

— Все равно не понимаю. Неужели власти не реагируют на такие вопиющие нарушения? Ладно экология, — при этих словах лицо собеседника помрачнело, — Но утилизация опасных

отходов должна происходить в соответствии с нормами... я точно не знаю, лицензию обязательно иметь...

Гоша тоже сделал себе бутерброд с ветчиной и помидором, откусил и задумчиво уставился в окно, за которым буйно цвел высоченный куст белых роз. Засвистел чайник, Леночка достала из шкафчика заварку и насыпала прямо в чашки из толстого фарфора. Добавила по две ложки сахара и веточке какой-то травы с тонким стеблем и крошечными круглыми листочками.

Под потолком слегка моргала белым светом люстра, на стенах серо-желтая краска потрескалась, и вообще кухня не производила впечатления уютной. Минимум мебели, и та довольно старая, еще советского производства. Белая эмалированная раковина с капающим краном, плита «Лада», замызганная многолетним нагаром.

— Мы недавно в ипотеку жилье взяли, — словно оправдываясь, пояснила Лена, — Пока так и живем, денег на ремонт особо нет. По возможности делаем, по чуть-чуть.

Малышку десять минут назад забрала сестра, очень похожая на Леночку, только немного старше. И эти десять минут сыщик выслушивал жалобы Гоши на кошмарную свалку, которая источает яд в прямом и переносном смысле слова. Свалка находилась как раз при поселке Благодарный, где служил батюшка Феодосий, и Гоша как раз собирался туда с целью очередного сбора компромата. Компромат должен был отправиться по назначению, то есть во все значимые и не очень инстанции, а также СМИ и разного рода группы в соцсетях, объединенные высокой миссией спасения планеты.

Андрея не сильно заинтересовала какая-то помойка, их в России немеряно, одной больше, одной меньше. А вот новый попутчик, знающий здешние места, пришелся очень кстати.

— Завтра с утра и выдвигаемся, — подытожил Гоша, — А кстати, зачем тебе этот батюшка понадобился?

Зацикленный на своей свалке, он только сейчас догадался задать этот вопрос.

— Он может оказаться связанным с одним делом, которое я расследую, — сыщик не стал вдаваться в подробности.

— Ты мент... то есть, извини, полицейский? Тогда тебе тем более надо посмотреть своими глазами на полигон и доложить, куда следует.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.